

Священник Георгий Завершинский

БОГ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Размышления над страницами Евангелия

Георгий Завершинский
Бог и современный мир. Размышления
над страницами Евангелия
Серия «Встречи с Богом»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7409904
Бог и современный мир. Размышления над страницами Евангелия. / Завершинский Георгий,
протоиерей: Никея; Москва; 2014
ISBN 978-5-91761-287-4

Аннотация

За прошедшие с Воплощения Спасителя две тысячи лет мир кардинально изменился. Как жить христианину сегодня, в эпоху «постхристианства»? Как реагировать на вызовы современной цивилизации? В сборнике бесед священник Георгий Завершинский, обращаясь к евангельскому повествованию, размышляет над этими и другими острыми вопросами и делится с читателем радостью приобщения к Царству Божию в современном мире.

Содержание

От автора	5
Введение	6
«Многие придут под именем Моим»	6
Единство и общение Бога	9
Лоза и ветви	9
Виноградник и его плоды	11
Храм живого Бога	14
Место для Христа́	16
Вы плоть и кровь Мой	19
Умереть за грешника́	21
Остановить поднявшего руку	23
Царство Божественных отношений	26
Премудрость Креста́	28
Полнота человечества́	30
Узнать себя в Христé	32
Не судить прежде времени́	34
Почитать Отца и Сына́	36
Непоколебимое Царство	38
Вера иерихонского слепца́	40
Тайная и явная Премудрость	42
Многообразие творения и цивилизация	45
Встряхнуть этот мир	45
Всерьез подумать о верé	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Завершинский Георгий, протоиерей Бог и современный мир. Размышления над страницами Евангелия

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 13-311-1872

Художник Елена Черкасова

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства «Никея». Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную. Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Если в электронной книге Вы заметили какие-либо неточности, нечитаемые шрифты и иные серьезные ошибки – пожалуйста, напишите нам на info@nikeabooks.ru

Спасибо!

От автора

Постхристианство – это «религия» современного вызова Церкви. И она требует поклонения тому, что представляется как образ мысли, свободный от христианских догм – Боговоплощения и обожения человека. Сам по себе способный порождать и воспроизводить благо и добро человек становится предметом внимания и почитания. Христианские догмы отходят в область истории – в этом нас убеждает новая «религия».

Церковь рассматривают как одну из общественных организаций, которая может быть полезна, но может и уступать другим социальным институтам в вопросах благотворительности и нравственности. Все изменяется, многообразие форм и обилие разных возможностей становится препятствием к тому, чтобы человек оставался предан Единой Церкви и верил в Единого Бога и Человека. Единство и постоянство ассоциируют с прошлым, а многообразие и вариативность определяют как «веяние времени».

Христос всегда реагировал на вызовы того времени, когда проходила Его земная жизнь. Однако Евангелие – это не ответ на вызовы современности, а конец их влияния на человека. В какую бы эпоху мы ни жили, вера в Богочеловечество Христа – не опровержение и не унижение нашей человечности, а выявление ее лучших возможностей. Достижение лучшего всегда требует усилия, постоянного труда и совершенствования в едином направлении. Напротив, изменчивость и колебания никогда не дадут более высокий результат, чем постепенное устойчивое продвижение к цели.

Бог однажды открылся во Христе, Его слово прозвучало и было записано. Нет необходимости повторять Боговоплощение и не нужно переписывать Евангелие. Их единство – основа подлинности нашей веры, совершенство которой достигается, когда есть преемство и твердая опора на предшествующий опыт. Церковь бережно хранит и передает наследие этого опыта всем, кто желает и готов приложить усилия, чтобы не смутиться «веянием времени».

Введение

«Многие придут под именем Моим»

Единство Бога и единственность Христа – наверное, главное, о чем нам говорит Библия. Почему так и в чем особенность этого напоминания? Разве во Христе мы не представляем собой множество – десятки, сотни тысяч и миллионы верующих? Когда слышим «Христос посреди нас», разве мы не веруем, что в Причащении Святых Тайн все становимся хриstopодобными? Это действительно так, но Христос остается единым с Богом и единственным как личность – как Божественная Ипостась и Второе Лицо Троицы. Тем не менее единственность Христа всегда подвергалась сомнению со стороны человека: людей никогда не оставлял соблазн поддаться на слова тех, кто подменяет собой Христа или называет Им себя лично. Это, конечно, нечасто звучит как «я Христос», но по словам и действиям людей или в силу каких-то других обстоятельств мы понимаем, что происходит именно так. Человека пытаются прельстить и обмануть, явно или неявно утверждая: «Вот твой христос, вот твой настоящий бог».

Когда-то были лжепророки и лжемессии, ересиархи и лжеучители. Церковь в основном преодолела ереси и сконцентрировала внимание разумных и любящих Бога людей на исповедании единственности Христа в Его ипостасном бытии. Если и появлялись новые лжеучения, то они не доминировали над христианством и не угрожали ему в таком масштабе, как, например, арианство в IV веке. Сейчас такого нет, и не в этом главная опасность. «Я христос, я твой бог», – говорят нам теперь не лжепророки и не лжемессии, а цивилизация, само устройство нашего мира, обращенное, с одной стороны, к благу человека, как это многократно и многообразно утверждается, а с другой стороны – вытесняющее Бога из человеческой жизни.

Безличностная и безымянная, «надбожественная» цивилизация уводит нас от Бога, вкрадчиво предлагая все блага в этой жизни. Нас научат всему – как достичь успеха и устроиться в жизни, чем успокоить и развлечь себя, но при одном условии: надо забыть о Боге. Воспоминание о Нем является в определенном смысле препятствием для спокойной жизни современного цивилизованного человека. Стоит задуматься: не прельщает ли это нас сегодня, не поддаемся ли мы на соблазн в угоду цивилизации упразднить богочеловечество Христа, которое слишком ко многому обязывает и во многом нас обличает? Цивилизация, в ее лучших формах, дает человеку все – от радостной и полной надежд юности до безбедной и спокойной старости. А единственность Богочеловека, по сути, прямой вызов этому. «... Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16: 26) Какой разумный и нравственный человек, даже достигнув многого в жизни, останется удовлетворенным, когда ему станет ясно, что главное проходит мимо? Поэтому цивилизации удобнее наложить табу на вопрос о Боге, исключить его из поля общественного зрения. Но человеческое табу не устраняет реальности, и некогда произнесенное Человеком «Я и Отец – одно» (Ин. 10: 30) уже никогда не оставит мир в покое.

Своей неожиданностью стихийные бедствия, например землетрясения и цунами, губят множество людей. Приходят наводнения и засухи, неизбежно случаются конфликты и войны, которые провоцируют «глады и моры». Что еще ждет человечество – никто не знает, и порой ужас охватывает сердце, хотя мы и не находимся в зоне страшных бедствий и, наверное, большинство из нас не были там никогда. Но мы знаем, что бедствия продолжаются – десятки, сотни, тысячи и миллионы людей находятся в нечеловеческих условиях и непрерывно погибают. Не так давно случилось продолжительное наводнение в Пакистане, самое

страшное за всю историю этой страны. Миллионы людей остались без крова и одежды, пищи и чистой воды. Миллионы – это огромная цифра. Тысячи людей погибли, а остальные были лишены элементарных удобств. А цивилизация говорит нам: «Забудь о Богочеловеке, я твой бог, я тебе все дам и устрою так, чтобы ты больше не волновался». В этом случае не получилось... Коварство и неправда в том, что цивилизация не имеет имени и лица, а потому не может лично ответить за свое несовершенство и устройство жизни одних за счет других. Ее нельзя назвать антихристом, лжеучителем или еще каким-то именем. Здесь нет одного имени, есть множество названий, под которыми она проникает в наше бытие, пытаясь вытеснить единственное имя Богочеловека – Христа.

Именем Христовым мы спасаемся не столько в смысле физическом, сколько в духовном, потому что *умирающий человек еще не погиб для Бога, но живущий человек может погибнуть для Бога*. «Многие, – говорит Христос, обращаясь к ученикам, – отойдут и предадут Меня». «Будут предавать друг друга» (Мф. 24:10), – говорит Он им, подразумевая, что, к сожалению, и в Церкви будут нестроения и разделения, потому что «многие соблазняются». И, как мы видим, последующий христианский род в течение всей истории потрясает расколы, которые не прекращаются и сейчас. Это были пророческие слова. Когда Христос с учениками находился на Елеонской горе, у них на виду был весь Иерусалим и красивейший Храм – удивительное, созданное человеческими руками здание, достойное, как полагали, славы Бога. Вот о нем Христос и говорит: «Не останется здесь камня на камне» (Мф. 24: 2). Достичь определенного понимания этих слов можно, например, вспомнив уроки нашей недавней истории. Теперь мы собираемся во вновь отстроенных и отреставрированных храмах, но совсем недавно храмы взрывались, иконы и святыни были поруганы теми, кто не «ведал, что творил». Теперь мы знаем, как происходит отступление от Богочеловека ради выгод цивилизации, и понимаем, что даже самый величественный храм еще не есть окончательная победа Бога и слава, достойная Его, на земле.

Бог победил на Небе, но до времени окончательного пришествия Христа Его поверженный противник «царствует» на земле. Об этом времени спрашивали ученики Господа, когда Он ответил им, что оно ознаменуется разрушением святыни, лжепророчествами и появлением лжемессий. Будет строиться такое человеческое общество, где Христу нет места, но и это еще не конец. «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: „Я Христос“, и многих прельстят» (Мф. 24: 4–5) – таково напоминание каждому ученику и последователю Христа. Эти слова должны навсегда остаться в нашем сердце и быть предупреждением при любых жизненных обстоятельствах, независимо от общества, в котором мы живем. Имя Христа – *единое и единственное*, многих «христов» нет и не будет, как не будет многих благ или утешений, способных заменить единого живого Бога. Христос есть «путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Он собирает нас, чтобы разделить с нами Свои Тело и Кровь, тем самым приобщая Своей Жертве – *единой и единственной*, которая всегда действенна и животворна. И чтобы никакое сомнение не смутило наше сердце, Его личное обращение к каждому: «Я твой Бог, Я твой Путь и Я твое Призвание» – остается внутри нас *единым и единственным* подлинным обращением Бога к человеку.

Единство и общение Бога

Лоза и ветви

Выходили окна его комнаты в сад, а сад у нас был тенистый, с деревьями старыми, на деревьях завязались весенние почки, прилетели ранние птички, гогочут, поют ему в окна. И стал он вдруг, глядя на них и любуясь, просить у них прощения: «Птички Божии, птички радостные, простите и вы меня, потому что и пред вами я согрешил». Этого уж никто тогда не мог понять, а он от радости плачет: «да, говорит, была такая Божия слава кругом меня: птички, деревья, луга, небеса, один я жил в позоре, один все обесчестил, а красы и славы не заметил вовсе».

Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы

Почти всех учеников Христа ожидает мученическая кончина – каждого в свое время, – и Он говорит им: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15: 4). Мученики – основа Церкви, и кровь, пролитая ими, возвращает посеянное Христом семя – слово Божие. Духовный образ лозы обычно приводится в связи с празднованием памяти святых мучеников. Многое можно понять из евангельского образа виноградной лозы – дерева, на котором растут гроздья винограда, используемые человеком для изготовления вина. Если Христос сравнил учеников с ветвями лозы, то в образе виноградаря нам является Бог, а изготовленное из винограда вино предназначается для совершения бескровной евхаристической жертвы.

В теологии есть теория ветвей, которая говорит о том, что разные христианские конфессии – это разные ветви у лозы. Кроме того, есть представление, что ветви лозы – это также разные верующие во Христа люди. Но ни то, ни другое толкование не являются достаточными для понимания того, о чем говорит нам Евангелие. Всякий человек, пребывая во Христе, может быть и всей лозой, и одной ветвью – большой, приносящей много плода, или малой, на которой пока нет плода, потому что она еще только растет, чтобы принести плод. К сожалению, бывают ветви засохшие, в которых уже нет *животворящей* жидкости, которая питает собой древо, сообщает ему силу и возвращает плод. Чтобы засохшая ветвь не препятствовала развитию виноградной лозы, ее отсекают и сжигают.

«Просите, и дано будет вам (Мф. 7: 7), – говорит Иисус. – И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк. 11: 25–26). Можно сказать, что наше взаимное прощение, приязнь, любовь и согласие во имя Христа – это и есть тот *животворящий* сок, который питает виноградную лозу и ее ветви. Чтобы это питание не прервалось, нужно не переставать прощать, как бы ни складывалась наша жизнь. Какие бы обстоятельства, грехи или недобрые дела ни были направлены против нас, мы призваны прощать, чтобы не отпасть, как засохшая ветвь, в которой нет *животворящего* духовного сока. Этот «сок» дается в наше сердце, когда оно хочет принять Божьего Духа как духа прощения, согласия, мира и любви. Иногда, напротив, мы отказываемся прощать согрешившим против нас и не желаем потрудиться над собой, чтобы сердце успокоилось, а мысли пришли в порядок. А если мы не хотим, чтобы нас склоняли к прощению, и побуждаем себя к суду над другими, враж де или мести, то неизбежно прерываем действие Духа Божия. Однако Бог может все, и засохшую ветвь лозы Он может возро-

дить, оживить и воссоединить с Собой. Тогда она снова начинает приносить плод, хотя по естественному закону засохла и, не имея в себе жизни, была предназначена только для огня.

Если представить, что мы – виноградные ветви на лозе, то есть во Христе, можно говорить, что, пока мы питаемся от лозы, мы составляем с Христом одно целое. Дерево, как и его самая маленькая веточка, представляет собой одну систему или породу. Так и мы, пока живем одной жизнью со Христом, представляем в Нем одну породу. Когда ветвь засыхает, то она становится древесиной, которая предназначена для сжигания в топке. Но Бог, сжигая в человеке ненужное – все его засохшие ветви, – не сжигает человека до конца, всегда оставляя ему шанс быть возрожденным *животворящим* соком, который есть благодать Святого Духа. Вновь возродившись, мы можем принести плод покаяния, любви и радости совместного пребывания на единой лозе – Христе, которую растит единый виноградарь – Бог. Лоза есть также и Церковь со всеми святыми мучениками, исповедниками и праведниками, которые не отпали от Христа-лозы и потому принесли много плода.

Мы поклоняемся одному Богу-виноградарю в одном Христе-лозе и почитаем те ветви, которые принесли плод, – сонм святых мучеников и праведников, впереди которых Пречистая Матерь Божия, тоже часть Христовой лозы. Важно помнить о том, что мы остаемся живыми ветвями лозы, способными принести плод, и если еще не принесли, то сохраняющими эту способность, потому что Бог Святой Дух питает нас Своим *животворящим* соком. Бог-виноградарь всегда ожидает от нас плода. Это возможно до тех пор, пока мы прощаем и другие люди и Бог прощают нас. Если перестанем прощать – станем засохшей ветвью, которую отсекают и бросают в огонь. Прощение является *животворящей* силой общины и всей Церкви, а с Христом-лозой нас всегда может воссоединить великая сила Божией милости, прощения и любви.

Виноградник и его плоды

...Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили.

Мф. 21: 33–39

Как следует понимать образы евангельской притчи о винограднике, с которой Христос обратился к иудеям (см.: Мф. 21: 33–46)? Под виноградником тогда подразумевался иудейский народ, а под виноградарями, которые ухаживали за виноградником, – правители этого народа. В современном контексте, наверное, можно было бы интерпретировать виноградник как весь человеческий род, а его возделывание рассматривать как работу, порученную совершить людям. Создан виноградник, и устроено все, что нужно для производства вина, – подобным образом Бог устроил мир и его законы. В этом мире есть все необходимое, чтобы человек трудился, выращивал плоды и радовался, часть плодов возвращая Богу. Из винограда делают «вино, веселящее сердце человека» (Пс. 103: 15). Люди употребляют его, чтобы им стало хорошо. Каких плодов от человечества в общем смысле ожидает Бог и что делать виноградарям, чтобы человек возрадовался и ему стало по-настоящему хорошо?

Богу виноград не нужен. Он – дух, не вкушает винограда и не пьет вина. Что же надо воздать? Каков плод, которого Он ожидает? И как понимать окончание притчи, где сказано, что хозяин «виноградник отдаст другим виноградарям» (Мф. 21: 41)?

Обратим внимание, что производимый из винограда продукт – вино. Оно дано, чтобы веселить и радовать человека. Что человек будет делать в ответ? Благодарить, потому что его сердце исполняется радости и как следствие – благодарности. *Благодарность* – это и есть *тот плод*, которого ожидает Бог – хозяин виноградника и Творец мира. Людям дано все, чтобы они могли жить и производить, что нужно: продукты и напитки – то, от чего им действительно хорошо. И мы не должны забывать благодарить, мы должны жить так, чтобы в нашем сердце всегда оставалось место для благодарности. Что же мы видим в притче? Хозяин посылает слуг, а Бог – Своих служителей – Ангелов, и они не находят среди людей никакой благодарности. Помощники хозяина виноградника из притчи ничего не получили – их побили и прогнали. Подобным образом поступают и с ангелами. Ангелы – духовные существа, их побить нельзя, а прогнать можно. Своими греховными помыслами мы отгоняем Ангелов и препятствуем тому, чтобы они были рядом. Ангел Хранитель ничего не может сделать, когда мы согласны грешить. Однако другой человек иногда в состоянии нас остановить.

В народе всегда были пророки и праведники, которые убеждали перестать грешить, но с ними, как правило, в итоге обходились жестоко. Например, Иоанн Предтеча много говорил царю Ироду о его бесчестьях. Тот слушал Иоанна и боялся его, но в результате поддавался желанию своей незаконной жены Иродиады и обезглавил пророка (см.: Мк. 6: 17–29). Она хотела смерти Иоанна, но не могла добиться этого сразу, потому что Ирод по-своему любил Крестителя и принимал его наставления. Однако скоро нашелся способ нарушить это неустойчивое равновесие. Не сама Иродиада, так ее дочь как посредница и инструмент

в руках матери совершила это. Она танцевала и так угодила Ироду, что в каком-то помешательстве и умопомрачении Ирод обещал ей даже до половины царства в награду. Тогда она попросила голову Предтечи и получила ее. Так и в притче посланных к виноградарям слуг побили и прогнали, а иных убили, как царь убил Иоанна Крестителя. Нередко бывает, что до поры до времени народ поддерживает даже самых жестоких тиранов и деспотов. Иногда только вмешательство извне делает людей способными решиться и свергнуть жестокого и недостойного правителя. Обычно мы слушаем свое правительство, поэтому «каков правитель народа, таковы и служащие при нем» (Сир. 10: 2). Значит, в каком-то смысле иудейский народ через своего правителя Ирода обезглавил величайшего из своих пророков Иоанна Крестителя.

Возвратимся к началу нашего рассуждения: Бог, как и хозяин виноградника, ожидает, чтобы посланных Им пророков люди встретили с радостью и в ответ передали благоволившему к ним Богу *благодарность* своего сердца. Вместо этого как злые виноградары побивают посланных, так народы побивают пророков – руками беззаконных, например, иудеи обезглавили Иоанна Крестителя.

Хозяин виноградника в притче полагает, что если он пошлет своего сына, то виноградары постыдятся и послушают его. Он посылает сына, а они решают, что если перед ними наследник, то его надо убить и завладеть наследством. Если задуматься, здесь можно увидеть более серьезную мысль. С одной стороны, сын хозяина виноградника – не наемник и не слуга, а по природе таков, как и его отец. С другой стороны, Он приходит к виноградарям, и они Его видят, то есть могут принять, а могут не принять – это зависит только от них самих. Каковы они по своей природе, таков будет их поступок. Зная, что перед ними сын и наследник, они решают убить его ради наследства.

Что такое виноградник-наследство? Весь наш мир. До сих пор мы представляем собой озлобленное друг против друга человечество. Сын Божий пришел в человеческом облике, обычном для всех нас, а не в таком, которого могли бы устрасить злые по природе люди. Не с подавляющей властью и не с танками, самолетами и ракетами пришел Спаситель, а в уничиженном виде, *просто как человек*. Он не использует для достижения Своих целей плоды цивилизации, ее вооружение, не использует даже и Божественную силу, которая у Него есть в избытке. Он не использует силу вообще, потому что пришел не для этого. Он пришел показать, каков Его Отец, чтобы люди устыдились. Ведь Бог Отец полагает, что они именно устыдятся и, увидев Его Сына, полюбят Его и возблагодарят Отца, отдавая Ему плоды – свою благодарность. Так рассчитывает Бог, определенным образом «рискуя», как Он рис ковал, создавая человека по Своему образу и подобию. Человек отступил от Бога, Который теперь идет на новый риск, посылая к людям Своего Сына. Никто не может помышлять или рассуждать, что Бог Отец желает смерти Сыну, но Он готов и на это, чтобы в конце концов получить добрые плоды от «виноградарей».

Как сказано в притче о посланном хозяином сыне, так поступают и с Сыном Божиим, Мессией-Христом, – Его распинают, предавая «злой смерти». Разрушается главное, что есть в человеке как таковом, – человечность, то самое в человеческой природе, что не было повреждено грехом. Люди восстают против человечности как таковой: поднимая руку на Христа, человек восстает на неискаженную часть своей природы, фактически самого себя подвергая «злой смерти». Не философия или богословие, а иносказание притчи указывает на это. Христос спрашивает иудеев о том, как поступит хозяин виноградника со злыми виноградарями. «Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям», – отвечают они (ср.: Мф. 21: 41). «Злая смерть» наступает, когда человек в самом себе убивает образ Божий. Восставая на Христа и греша против человечности, мы затемняем человеческий образ, каким видит его Бог, а значит, обрекаем себя на умирание. И уже неважно, будет оно медленным или быстрым. Кто тот человек, который будет вовремя приносить плоды

Хозяину мира-виноградника Богу? Тот, который есть во мне, но «другой» по отношению к падшему миру. Бог отдаст Свой мир мне «другому» – тому, который приносит плоды в свои сроки и воздает Богу *благодарение*. Плодом всей нашей жизни от ее начала и до конца в конечном итоге должно стать именно признание Бога своим Богом, почитание Его, благодарность и поклонение Ему как Богу в Его Воплотившемся Сыне.

Невозможно изменить то, что сказано в притче: сын хозяина виноградника пришел к виноградарям, и они его убили. Христос рассказывает эту притчу, упреждая те события, что произойдут с Ним до Его воскресения. О воскресении Иисус говорит только ученикам и апостолам – Своей Церкви. Это новые люди, которым Бог отдаст Свой мир-виноградник, чтобы они возделывали его. Согрешая, мы уподобляемся злым виноградарям, а своей безгрешной частью принадлежим Церкви. Воздавая благодарение Богу в Таинстве Евхаристии, мы следуем за апостолом и вместе с ними узнаем, что Сын Божий будет распят и воскреснет. К Его Воскресению мы приходим уже здесь. Смерть, которая уготована злым делателям, заменится на со-воскресение с Божьим Сыном, Воскресшим из мертвых. Бог не карает человека до конца, но вызывает к нему в Своем Сыне. Его смерть, как последний предел, наступила, когда человек, узнав о Сыне, пожелал отказаться от Бога и, чтобы завладеть наследством, поднял руку на посланного Им Сына. Но даже в этой ситуации Бог оставляет человеку шанс: Он образует Свою Церковь, чтобы человек мог покаяться и спастись от греха.

Виноградник – это мир, а делатели – люди. Бог не уничтожает виноградник, а отдает другим – тем, которые будут приносить плоды. В нас есть зачаток этих «других», но лишь зачаток. Мы еще только «встаем» в Церковь, которая есть Христов виноградник, переданный воздающим благодарность Богу. Мы собираемся в храмах для совершения Таинства благодарения – Евхаристии. Смысл притчи о виноградарях может быть теперь понятен. Конечно, можно было бы углубляться в ее смысл до бесконечности, как бесконечен Бог и Его Премудрость. Но уже теперь становится ясно, кто есть персонажи притчи, почему Бог посылал пророков, которых побивали, и почему Он послал Своего Сына, Которого распяли на Кресте и Который воскрес. Бог последователен до конца: виноградник будет возделан, а плоды будут принесены во «времена свои».

Храм живого Бога

*Ты всюду здесь и переполнен всеми
вещами, для которых я, как брат;
в ничтожно малом зреешь ты, как семя,
в великом ты величием богат.*

*Вот таинство неизмеримой мощи,
ее запас во всем распределен:
ветвится корень, не теснятся рощи,
и веет воскресением из крон.*

Р. М. Рильке. Из «Часослова»

«...Вы – храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6: 16). Эти дивные слова из ветхозаветной книги Левит обращает апостол Павел к коринфянам – христианской общине, состоящей из бывших язычников. Не народ Израиля, не иудеи, а язычники в Коринфе повернулись от идолов к служению единому живому Богу. Пророческие слова, которые мы находим во многих местах Ветхого Завета, трижды повторяет апостол Павел, напоминая христианам, что они «храм Бога живаго» и призваны отвратиться от всякого идолослужения и быть народом Божиим. Человек – *храм живого Бога*. Мы сами не имеем никаких оснований сказать о себе такое. Так сказал Бог, и в нашей воле и в наших силах принять эти слова или отвергнуть: выйти из язычества, как некогда Авраам вышел из Ура Халдейского, направляясь в обетованную землю, или остаться там, где мы привык ли. Когда хорошо и уютно, то не хочется ничего менять. Стать *храмом живого Бога* – это всегда перемена и готовность до конца быть преданным Тому, Который в свое время вызвал Авраама из языческого окружения, призвал Моисея и пророков, а затем апостолов, мучеников и исповедников веры, святых и праведников. Эти люди последовали за ним, невзирая на свои немощи и грехи. Не сомневаясь и не думая о своем недостойнстве, они согласились принять Бога в свою жизнь и полностью ее изменить.

Когда нас собирает Бог, не стоит отвергать Его приглашение. Особый день для этого – воскресенье, в английском языке – «день солнца». Одно из именований Христа – «Солнце правды». Это день, когда «Солнце правды» – Христос освещает нашу жизнь и готовит нас к тому, чтобы мы стали светлым и чистым храмом для Бога, Который хочет вселиться в нас. Он ожидает, чтобы мы отложили всякое житейское попечение и приготовились принять Того, Кто стал за нас Ходатаем, принеся Себя в единую и единственную, неделимую, но разделяемую Жертву. «Всегда ядомый и никогда же иждиваемый», Он отдает нам Свои Тело и Кровь и воссоздает Церковь, где каждый и все вместе – *храм живого Бога*. Надо сокрушаться о своих грехах, исповедоваться и много молиться, но не уходить от Жертвы Христа и Его Причастия, как будто из-за наших грехов это предназначается не нам. Так мы рискуем потерять веру и остаться наедине с нашими страхами и сомнениями. Для покаяния и сокрушения о своих грехах и недостойнстве есть время и место, но, когда наступает день Господень и Христос собирает из нас *храм живого Бога*, надо оставить сомнения и, припав к Христу, соединиться в Нем с Богом и Отцом.

Апостол Павел созидал свои общины на пустом месте, где не проповедовалась вера в единого Бога. Он трудился среди язычников – людей, живущих в то время, когда развращение было очень велико и было сложно что-либо изменить. Но Христос начал действовать через Своего апостола, и даже в самой развращенной языческой среде стало возможным

созидание *храма живого Бога*. Наше время по степени развращенности ненамного отстало от языческого Рима, а в лукавстве и цинизме, может быть, даже чем-то превосходит его. Не будем сравнивать и не станем полагать, что мы живем в лучшие или худшие времена. Но с горением в сердце, которое дает Святой Дух, побуждающий нас верить в божество Христа, станем безотлагательно собираться в день Христов, чтобы вместе встретить Его Воскресение. Будем готовиться и с дерзновением приступать к Чаше, никогда не пренебрегая Таинством, иначе живой Бог пройдет мимо и не сотворит из нас Свой храм.

Кто о себе скажет, что он достоин Причастия? Нет такого человека. Апостол Павел никогда такого не говорил, и мы не вправе сказать. Но кто из нас дерзнет отвернуться от Христа, Который уже предал Себя за нас и принес Свою Жертву? Люди пролили непорочную и пречистую Его Кровь и Его Тело предали распятию. Христос умер и воскрес, и теперь Он отдает нам Себя. А мы в безразличии, невнимании и холодности сердца порой отвергаем Его со словами: «Я не готов, потому что не прочитал канон и молитвы. Я не постился и не исполнил необходимое правило». Постимся ли и читаем ли правило, считаем ли, что подготовились или не считаем, но в день Христов мы должны быть собраны вокруг Чаши. Если именуем себя христианами, то, оставляя все иные намерения и помыслы, придем и причастимся Того, Кто ожидает нас, Кто предает Себя за нас, воссоединя с живым Богом, делая нас Его храмом.

Место для Христа́

Ты, Кто некогда Сам бродил по земле, оставляя следы, по которым должны следовать мы; Ты, Кто ныне с Небес смотришь вниз на каждого странника, подкрепляешь утомленного, ободряешь унывающего, возвращаешь на путь заблудшего, утешаешь того, кто сражается: Ты, Кто еще раз в конце времен должен вновь прийти для того, чтобы судить каждого, следовал ли он Тебе: Бог наш и наш Спаситель, да будет всегда очам нашей души явлен Твой образ, рассеивающий туман; укрепи нас, чтобы лишь на него нам взирать неизменно, чтобы мы, уподобясь Тебе и последовав за Тобою, смогли найти благой путь к Твоему суду, – ведь на то и рождается всякий человек, чтобы предстать пред судом Твоим, о, но также на то, чтобы обрести Тобою вечное блаженство в ином мире с Тобой. Аминь.
С. Кьеркегор. Евангелие страданий

Исполнились слова пророка Исайи: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Мф. 8: 17). Христос творил великие дела, которых до Него никто не делал: словом изгонял бесов и исцелял людей от болезней. Больные и немощные обретали здоровье и силу, чтобы помогать Ему действовать дальше. Среди первых чудес, например, было исцеление тещи апостола Петра, которая лежала в горячке. После своего исцеления она сразу встала, чтобы служить Иисусу и тем, кто был с Ним (см.: Мф. 8: 14–15). «Многих бесноватых» и «всех больных» исцелил Христос (см.: Мф. 8: 16). Стало естественным то, что все окружавшие Его люди получали исцеление от болезней и освобождение от недугов. В каждом человеке есть что-то не от Бога, мешающее нормальной жизни. Это приходит извне, от каких-то неестественных сил, противных Богу Творцу, и постепенно делает наше тело, разум и чувства немощными и больными, а потому негодными для продолжения жизни и ведущими к смерти. Христос начинает освобождать нас от этого уже при земной жизни, способствуя тому, чтобы мы по мере сил помогали Ему сделать то же самое для возможно большего числа людей.

Многие видели чудеса и настолько этому поражались, что готовы были помогать Христу и следовать за Ним куда угодно. Например, один книжник сказал: «Учитель! я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел» (Мф. 8: 19). Однако в ответ он услышал странные слова: «Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8: 20). Здесь, на земле, нет места для Христа, Ему негде успокоиться и склонить Свою голову, чтобы почивать от трудов. Сын Человеческий пришел, чтобы много потрудиться. «Готов ли ты, – как бы спрашивает Иисус того книжника и каждого, кто хотел бы Ему помогать, – следуя за Мной, нести заботы и труды, при этом не имея возможности даже на время успокоиться и приклонить свою голову?» Для другого человека, который попросил позволения похоронить отца и потом последовать за Христом, ответ прозвучал не менее странно и даже в каком-то смысле жестко. Отдать последнюю дань почтения своему родителю – естественная потребность человека, который вроде уже готов идти за Иисусом, однако он слышит: «Иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8: 22).

Исцеление от болезней и недугов, изгнание бесов – чудеса, которые совершал Христос и которые делают человека более сильным и способным. Для чего все это происходит? Мы получаем здоровье и силы, богатство или иное достояние, но что дальше с этим делать? Когда просим – нам дается, хотя иногда не сразу и не всегда то, что хотелось, потому что часто просим, не до конца осознавая для чего. Когда человеку плохо, он хочет освободиться

от этого состояния, и Бог помогает ему, но при этом необходимо стремиться умом и сердцем понять, что будет дальше. Если нехорошо на душе – из-за болезни, уныния или каких-либо тяжких обстоятельств, – человек взывает к Богу. Если человеку неспокойно, значит, он в чем-то согрешил и совесть напоминает ему об этом. Исповедуясь, мы говорим о своем грехе, просим прощения и получаем его. И вот человек прощен и исцелен, разрешились тяжелые обстоятельства и прошли трудности в жизни. Что делать дальше?

Поступить разумно, правильно и достойно с тем, что дал Бог, мы сами оказываемся не готовы. За тысячи лет существования человек ничего иного не придумал, чтобы снова делать то, что делал всегда, – есть, пить и наслаждаться – жить так, чтобы опять были болезни и немощи, грехи и уныние. Этот цикл повторяется, потому что человек, будучи предоставленным самому себе, обречен на страдания, если не на физические, то на духовные и нравственные. Попросив исцеления и получив его, нужно посвятить свою новую жизнь чему-то более достойному. Изгоняя бесов и исцеляя от болезней, Христос дал людям веру и спасение. И нам важно понимать, что наша жизнь наполняется новым содержанием и обретает смысл только в том случае, если мы будем провозглашать Божье Царство именно так, как его провозгласил Христос. Удержать это Царство своими силами не получится, – его внутрь нас приносит Дух Божий, Который свободен. Как ветер, Он «дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3: 8). Человеку дается возможность и способность, силы и вдохновение говорить о том, о чем говорил Христос, и делать то, что делал Христос, добровольно и осознанно становясь инструментом в Его руках (ср.: Ин. 14: 12). Откроются невероятные перспективы, когда мы узнаем, что делать дальше после исцеления и освобождения от множества страстей и грехов, которые делали нас немощными и слабыми. Бог во Христе простил человека и, защитив его от неограниченного влияния противоземных сил, освободил в человеке *место для Христа*, заповедав делать то, что делал Христос.

«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11: 28), – говорит Господь женщине. Видя дела, которые сотворил Иисус, она воздаст Ему хвалу, которую Он адресует Отцу. Его дело теперь поручено Церкви, – оно может и должно занять всю человеческую жизнь. Жизнь обретает смысл, когда человек получает разум, волю и сознание для того, чтобы внимать Божьему слову. Мы можем исполниться им, «живущим в нас», тогда не останется места для болезней, страданий и самой смерти, – они пройдут и уже в этой жизни наступит со-воскресение с Христом (ср.: Рим. 6: 4). Человек получает не только духовное, но и телесное приобщение к тому делу, которому посвящает нас Христос. Есть святые, мощи которых остаются нетленными. Так произошло, что эти святые при жизни телесно приобщились Божьей благодати, и пронизанное Божественной энергией тело стало неподверженным тлению. Оно не разлагается и не исчезает из этого мира, оставаясь свидетельством благодатных действий Бога.

Теперь мы можем понять слова Христа о том, что на земле всякое животное имеет свое убежище, а птица – гнездо. Сын Человеческий в этом мире не обретает убежища и не знает покоя, пока не просветит весь мир и каждого из живущих не освободит от немощей и грехов, болезней и смерти. Он понесет их лично за каждого из нас, пока мы не обратимся и не последуем за Ним. Но и человек не найдет покоя, если в полноте не приобщится к тому, что делает Христос. Нас объединяет Евхаристия – единственный «пункт» соприкосновения с Христом, *место для Христа* в нашей жизни, где по-настоящему происходит духовное обновление и из человека делается то, что хочет Бог. Евхаристия как главное дело должна наполнять всю человеческую жизнь. Участие в Трапезе Господней постепенно вытесняет все ненужное, определяя свое положение в нашей жизни. Значимость этого участия не в том, сколько раз мы причащаемся или участвуем в Литургии, но в том, что оно освобождает в

нашем сердце *место для Христа*. Это *место* должно быть занято Богом, Который его ищет, – Отцом, Сыном и Святым Духом.

Вы плоть и кровь Мой

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар —
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.*

А. А. Ахматова. Молитва

«Где прощение грехов, там не нужно приношение за них» (Евр. 10: 18), — пишет апостол Павел. Ветхий Завет и закон иудейский были даны для того, чтобы люди приготовили себя к приходу Мессии. До Христа народ Божий мог очиститься настолько, насколько это доступно *самому* человеку в мире, сотворенном Богом для него. Из этого мира человек брал жертвенных животных, и в определенное время (согласно установленному правилу — в седьмой месяц) приносились жертвы за весь народ и за грехи каждого (см.: Числ. 29: 1–40). Чтобы народ предстал чистым перед Богом, необходима была жертва. В крови жертвенного животного восстанавливался завет, или союз Бога с человеком, и это было «постановление вечное», как сказал Бог через Моисея (см.: Лев. 23: 41). «Вечное» — значит, должно исполняться всегда; так решили люди и на этом сконцентрировали свое внимание. Всю жизнь они посвящали приношению жертвы, которая отдается Богу во искупление грехов как отдельного человека, так и всего народа. Однако «постановление вечное» было дано и определено Самим Богом. Все временное или вечное, в том числе *вечность жертвоприношения животных*, исходит от Бога и установлено на тот период, пока существует «этот век».

Не свободный от греха человек пребывает в «этом веке», поэтому приносится принадлежащая вечности «этого века» жертва. Но приблизился и наступил «век иной» — *вечность Жертвы единой и совершенной*. Бог пришел Сам, чтобы восстановить с человеком союз, который мы называем Новый Завет. И это была иная жертва — совершенная, бесконечная и единственная. Сын Божий принес Себя в жертву за нас. То, что было дано в иудейском законе, не отменилось, но «преложилось» в новую и окончательную жертву — Божественное искупление, чтобы человек, вернувшись в «клоно отчее», стал вновь сыном своего Небесного Отца. Требуется только одно — принять искупительную Жертву Христа как прощение, а там, где есть прощение, уже не нужно жертвы за грех. Однако человек не сразу постигает смысл Единой Жертвы, и мы продолжаем жить отчасти как древние иудеи, вместо Единой Жертвы ставя в центре внимания определяемый ею закон и правила благочестия. Мы продолжаем видеть в законе средоточие веры, благочестия и смысл нового завета Бога с человеком. Но этого недостаточно, и Бог ожидает от нас большего.

Там, где прощение, наступает примирение, восстановление доверия и любви. Тогда не нужно приносить внешнюю жертву как дар для умиловления. Обычно, чтобы человек, обиженный нами, простил нас, мы приносим ему дары, чем-то жертвуем ради него, показывая свое внешнее расположение. В отношении к Богу этого больше не требуется — «жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит» (Пс. 50: 19). Сокрушенное человеческое сердце превосходит внешние жертвы. Человек отдает свое сердце в ответную жертву Богу. Жертва встречает жертву — и складываются отношения любви. Тогда восстанавливается подлинный диалог — непреходящее общение Бога и человека, который

ощущает «дух Божий в ноздрях» своих (Иов. 27: 3). И, как говорит апостол, тогда «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20).

Христос приносит Себя в жертву ради нас, и мы вместе с Ним – это жертва за других, тех, которые еще не приняли Его Жертву. «Вы плоть и кровь Мои, – как бы говорит нам Христос (ср.: Ин. 6: 56), – Я распинаюсь за вас, а вы сораспинаетесь со Мной за этот мир, который не познал Меня (ср.: Гал. 2: 19)». Жертва нужна, пока в этом мире есть грех и нет совершенства веры и любви. И мы – часть той единой Жертвы, которой Христос покрывает всех, прощая наши грехи и приводя все творение к воссоединению с Богом. Внешняя жертва заменяется жертвой внутренней, вечной, исходящей от Бога и входящей в наше сердце, чтобы принести нас в единую Христову Жертву. Евхаристическое служение нашей жертвы как собранности ради Жертвы Христа – это *осуществленная эсхатология, вечное приношение*, в котором наступает вечность общения с Богом во Христе, все воссоединяется в союзе-завете Бога с человеком и творится «все новое» (Откр. 21: 5).

Умереть за грешника

Фродо обвел взглядом собравшихся, но никто не поднял на него глаза: все молчали и смотрели в пол, предаваясь собственным мрачным раздумьям. Его охватил леденящий страх, – он вдруг понял, что сейчас поднимется и самому себе произнесет приговор. Неужели же ему нельзя отдохнуть, нельзя спокойно пожить в Раздоле? Здесь Бильбо, здесь так покойно и уютно...

– Я готов отнести Кольцо, – сказал он, – хотя и не знаю, доберусь ли до Мордора.

Элронд внимательно посмотрел на Фродо.

– Насколько я понимаю, – проговорил он, – именно тебе суждено это сделать, и если ты не проберешься в Мордор, то Завеса Тьмы сомкнется над Средиземьем. От слабых невысокликков из мирной Хоббитании зависит судьба средиземного мира, – перед ними падут могучие крепости, а Великие придут к ним просить совета... если бремя, которое ты берешь на себя, в самом деле окажется тебе по силам.

Ибо это тяжкое бремя, Фродо. Столь тяжкое, что никто не имеет права взваливать его на чужие плечи. Но теперь, когда ты выбрал свою судьбу, я скажу, что ты сделал правильный выбор.

Дж. Р. Р. Толкин. Братство кольца

Не стоит заботиться о завтрашнем дне – искать, что пить, что есть и во что одеться. Бог знает всякую подлинную заботу. Посмотрите вокруг себя: на полевую траву, на лилии и на птиц. Они ни о чем не заботятся и имеют все необходимое для жизни (см.: Мф. 6: 25–34). Бог одевает и питает их, но у человека есть нечто лучшее, чем то, что нужно для простого поддержания жизни. Человек способен сделать большее, чем лилии, трава, небесные птицы или иное «бессловесное» творение. Мы можем искать и обрести Царство Божие, которое есть личное общение с Богом – открытое и осознанное. Кроме человека, никакое земное творение не имеет способности познавать своего Творца. Но несмотря на то что нам дано столь много, основную часть своей жизни мы все-таки посвящаем поискам того, «что есть, что пить и во что одеться», растрачивая на это энергию, силы и способности, данные Богом.

Евангельские слова Нагорной проповеди Христа пришли в этот мир из Божественной вечности и как бы навсегда «почили» в нем своим исходящим из Божьих уст *призывом* и освящающим действием. Без общения с Богом мир пройдет – его не станет, как травы, которую бросают в печь. Сегодня она растет, а завтра сгорит. Цветы увянут, птицы прекратят свой полет, звери закончат существование, и земная жизнь человека тоже придет к концу. Чтобы не пропало то, что дано каждому из нас, и реализовалась способность познавать Бога, Христос словно предупреждает нас: готовьтесь к вечности, помышляйте о ней и стройте свою нынешнюю жизнь так, чтобы воспринять Царство Божие и его правду. Ищите это прежде всего остального, если хотите, чтобы в вас началась новая жизнь (см.: Мф. 6: 33).

Бог послал Своего Сына, Который умер за нечестивых и грешных: устами апостола Павла Церковь говорит о том, что *Сын Божий умер за человека в том состоянии, в котором Он его застал* (ср.: Рим. 5: 8). Поэтому о Божьем Царстве мы можем узнать, начиная уже с того момента и жизненного состояния, в каком мы слышим евангельский *призыв* в своем сердце. Не стоит откладывать, полагая, что сейчас вы слишком грешны, немощны, слабы и недостойны. Или оправдывать себя со словами: «Где уж тут искать Царство Божие, когда надо решить текущие жизненные проблемы?» У каждого они вроде бы свои, но результат полного поглощения ими один – забвение себя как личности перед Богом. Все оказывается

ничтожным в сравнении с обретением Царства Божия – жемчужины, ради которой человек продает все старое, чтобы купить новое «поле» своей жизни, где находится та жемчужина (см.: Мф. 13: 44). Считая себя немощными и недостойными, не будем соглашаться ждать «обретения достоинства», ведь это может никогда не настать, если человек отвергает Бога в тот момент, когда его зовут. Поэтому апостол говорит, что Христос умер за нас теперешних – грешных и недостойных, – чтобы, умерев с Ним для греха, мы и воскресли вместе с Ним (см.: Рим. 6: 10–11).

Апостол Павел пишет: «...Едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть» (Рим. 5: 7). Смерть за праведников была бы бессмысленна, а за грешников она имеет спасительный смысл, будучи осознана теми, ради кого совершается. Христос умер за нас, пребывающих в недостойном состоянии, и в Его воскресении осуществляется спасение от присущего нашему естеству недостойства и греха. Начало спасения положено Жертвой Христа, которая уже совершилась и может быть усвоена человеком по его вере. В противном случае Христос не оставлял бы нам Таинства Своих Тела и Крови как возможности богочеловеческого общения, иного по своей природе, чем любое общение, которое мы имеем в этой жизни. На работе ли, на отдыхе, в семье или с друзьями – ничего подобного больше в жизни нет. Даже попечение о нуждающихся, дела милосердия или благотворительности не могут заменить собой Литургии, которую совершает Церковь. Только в ней наше сердце обретает Божье Царство, искать которое призвал Христос во время Своей земной жизни. «...Многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф. 13: 17).

Христос умер за людей грешных и воскрес, чтобы из них создать обитателей Царства Божия и «населить» его некогда грешными и нечестивыми, а теперь совсем иными людьми. Христос хочет, чтобы мы стали гражданами Его Царства – не по своим достоинствам и достижениям, но потому, что слово Бога не бывает ложным. Он ничего не делает так, чтобы потом сделанное Им можно или нужно было менять. Все, созданное Им, неизменно и дано один раз – жизнь, способность к творчеству, милосердие и любовь. И, что важнее всего, Бог дал человеку *способность быть спасенным*, которая рано или поздно реализуется. Именно тогда мы научимся по-настоящему любить, перестанем грешить и встретим Отца, Сына и Святого Духа, вселившихся в наше сердце (ср.: Ин. 14: 23). Через веру во Христа человек обретает возможность пребывать вместе с Богом Троицей за единой Евхаристической трапезой, которая уже «здесь и сейчас» приоткрывает врата в Божье Царство. Если мы с верой вкушаем эту Трапезу, внимая всему, о чем говорит нам Церковь, с полным доверием и отдачей, то наступает наше «гражданство» во Христе. Действительно, обретая внутри себя Божье Царство, мы становимся уже неподвластны греху, тлению и смерти, потому что именно то человеческое, что участвует в Таинстве Жертвы, уже спасено и обрело в Ней свою вечность.

Мало кто может сказать о себе, что полностью вовлечен в Таинство: во время пребывания в церковном общении и на Литургии нас одолевают какие-то посторонние мысли, что-то отвлекает, уводя сердце от молитвы и духовного предстояния. Поэтому даже в храме мы не принадлежим Церкви до конца, не говоря о той жизни, которую проводим за его порогом. Тем не менее мы начинаем получать спасение – зерно, посеянное в нас, принесет плод и уже приносит, иначе не было бы Литургии. Нас, еще грешных и недостойных, собирает Христос, чтобы удостоверить Своим Духом и вместе возблагодарить Бога Отца за «благоденствия, бывшие на нас». Таким образом, мы благодарим за наше спасение как за уже свершившееся дело, обращаясь к Отцу через Сына в Святом Духе. Именно к Богу Отцу в Пресвятой Троице мы возносим евхаристическую молитву с благодарностью за наше спасение, совершенное во Христе, умершем за грешников и воскресшем ради праведников, которые наполняют собой Его Царство.

Остановить поднявшего руку

*Валил снег; не дымят, но трубят
трубы кровель. Все лица, как пятна.
Ирод пьет. Бабы прячут ребят.
Кто грядет – никому непонятно:
мы не знаем примет, и сердца
могут вдруг не признать пришлеца.*

*Но, когда на дверном сквозняке
из тумана ночного густого
возникает фигура в платке,
и Младенца, и Духа Святого
ощущаешь в себе без стыда;
смотришь в небо и видишь – звезда.*

И. А. Бродский. «В Рождество все немного волхвы...»

Христос запретил апостолам Петру, Иакову и Иоанну говорить о том, что они видели на горе Фавор, пока Он не воскреснет (см.: Мф. 17: 9). Преображение – явление Господа во славе – предваряет Его вольную страсть и убеждает учеников в том, что Христос добровольно принимает все, что Ему предстоит претерпеть. В кондаке праздника Преображения, полном богословского содержания, говорится: «Якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее сияние». Иисус взял учеников на гору и преобразился перед ними, еще до Своих страданий дав им наставление, чтобы они устояли в искушении и, поняв, что Его страдания добровольные, проповедовали миру Его божество. Почему все это произойдет – страдания и смерть Христа, по чьей воле и ради кого? Иногда полагают, что Жертва, на которую идет Сын по воле Отца, является высшей, но подобной тем жертвам, что приносили люди, стараясь умиловить Бога. Однако здесь совершенно иная, можно сказать, *обратная* природа жертвы – Бог отдает Себя за людей.

Жертва Христа отменяет все прочие жертвы, приносимые людьми Богу, делает их бессмысленными и ненужными. Важно, чтобы человек понял, что именно для этого Бог предает Своего Сына на вольную страсть. Бог Отец всегда вместе с Сыном – в Его страданиях и Крестной смерти, а не только в Воскресении и славе. Мы можем заключить это из богословия кондака Преображения. В нем говорится, что апостолы уразумеют: страдания, на которые Христос идет по воле Отца, даны для того, чтобы Его ученики и Церковь могли проповедовать, что от Него исходит Божественный свет – «*Отчее сияние*». Отец там, где Сын, а Сын всегда там, где Отец, – именно это Духом Святым должны познать апостолы. Однако полнота знания придет позже, поэтому Иисус предупреждает, чтобы они не говорили никому о том, что видели. Преображение открыло апостолам *предваряющую славу*, которая еще не восполнена тем, чему должно совершиться, – Крестной Жертвой Бога Сына. Жертва приносится Отцу в вечности, потому что Сын всегда предан Ему до конца, и Дух подтверждает эту вечную преданность. Есть произволение Бога Отца на то, чтобы страдания Сына были приняты как Его благая воля, а Крестная смерть проповедана для того, чтобы всем открылось Воскресение. Тогда сияние славы Отца отобразится в том, о чем будут говорить апостолы. Поэтому их проповедь не должна была начинаться сразу после Преображения.

Если бы это явление Бога Троицы – *теофания* – было завершающим Божий промысел о человеке и его спасении, то сразу после Преображения апостолам нужно было бы идти

и проповедовать. Но Иисус предупреждает их и просит никому не говорить о том, что они видели, до тех пор, пока Он не воскреснет. Теофания (богоявление) на горе Фавор лишь предваряет полноту даров Духа и явление Бога Троицы в день Пятидесятницы. С другой стороны, Преображение являет людям Божью славу, чего не было в богоявлениях Ветхого Завета. Преображение становится как бы переходом от ветхозаветных теофаний, где Бог являл Себя прикровенно, например когда ставил Моисея в расселину скалы, лицом внутрь, чтобы тот не видел Его славу. Человек не мог видеть Божью славу «лицом к лицу» и остаться жив, когда Бог проходил рядом. Бог был не в ветре, не в землетрясении и не в огне, а в тихом веянии ветра (см.: 3 Цар. 19: 11–12), и чем тише это веяние, тем оно более полно Духа. Ветхозаветные теофании предваряли Преображение, как Преображение, в свою очередь, предваряло Воскресение и явление Воскресшего Христа, Пятидесятницу и Вознесение во славе. Бог Троица всегда и во всем таков, что где Сын, там и Отец с Духом, а где Отец, там Сын и Дух, поэтому вольная страсть Сына полностью согласуется с волей Отца, и Его Жертва не подобна жертвам, приносимым людьми Богу, а обратна им.

Авраам занес руку с ножом над своим единородным сыном Исааком. Исполняя Божье повеление, он был готов принести сына в жертву. Вера Авраама была так велика, что он стал отцом всех верующих, но даже его жертва не является подобной Жертве Христа и, лишь предвозвещающая ее, имеет противоположный характер. Ради Бога люди идут на многое: Авраам занес над Исааком руку с ножом, и другие вещи совершаются в мире с Божьим именем на устах. Жертвоприношение Исаака, конечно, особый пример великой и изначальной веры Тому, Кто послал Авраама принести жертву и в последний момент остановил поднявшего руку. Бог не дал совершиться человекоубийству, на которое уже был готов Авраам, но которого совсем не желал Сам Бог. Люди идут на преступление с Божьим именем, полагая, что это делается в Его честь и славу. «Крестовый поход» бывает направлен против неверных – тех, кто противится правой вере. Но, может быть, некому было должным образом засвидетельствовать ее? А поход, не разбираясь, сметает все на своем пути. Разве этого хочет Бог? Напротив, Он хочет остановить руку всякого человека, поднявшего ее на другого человека, иных взглядов или традиции, национальности или цвета кожи.

Бог хочет остановить руку, поднятую на человека, в котором есть Божий образ, и останавливает ее, когда возможно. Не всякий из вознесших нож есть Авраам или подобный ему в силе веры. Напротив, когда подлинной веры нет, нож не останавливается, а опускается на голову или на тело того, над которым он был занесен. Так совершается совсем не богоугодное дело. Это не жертва ради Бога, хотя бы и с Его именем на устах. Бог не бывает там, где совершается человекоубийство, насилие одного человека над другим и всякая неправда, творимая даже ради благих намерений. Где лицемерие и коварство, ложь и интрига, Бога нет, не было и не будет. Он есть там, где Сын Божий приносит Себя в жертву за тех, кто предаёт и распинает Его на Кресте, а также за тех, кто грешит ежедневно и ежечасно, как все живущие на земле люди. Есть лишь одно «условие» – принимаем мы Его Жертву и верим в Его Воскресение или нет; видим *предваряющий свет*, явленный в Преображении, или, заслоняя лицо, отворачиваемся и не желаем ничего видеть и разуметь.

Апостолы посланы проповедовать, потому что Христос есть *«воистину Отчее сияние»*. Бог, ставший человеком, являет в человеке славу Божьего образа и подобия. Подняв руку над человеком, мы затмеваем эту славу не только в себе самих, но и в тех, кто видит преступление против Божьего образа. Однажды предав другого человека на смерть, невозможно увидеть Божий свет ни в себе, ни в других людях, пока не придет полное раскаяние в совершенном. В день праздника Преображения мы вкушаем освященные плоды – овощи и фрукты, которые Бог рас тит нам для питания. «Вкушайте эти плоды и не ешьте друг друга», – как бы говорит Он нам. Не стоит поглощать других людей, людей, принадлежащих к другому обществу или культуре. Нужно нести свидетельство не о своей, а о Божьей

правде, которая состоит в том, чтобы отдать себя в жертву за других, а не других приносить в жертву за Бога, Которого не знаешь. Может случиться, что никогда Его не увидишь, если не остановишь *занесенную* тобой руку. Свет Преображения и «Отчее сияние» апостольской проповеди бывает там, где, как у Христа, есть личное добровольное страдание, а не причинение страдания другим.

Царство Божественных отношений

...Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Лк. 18: 10–13

«Не бойся, малое стадо! – говорит Христос апостолам и Церкви, – ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12: 32). Эти слова ко многому обязывают человека, но сказаны они не для всех живущих на земле людей, а для близких к Христу – тогда, в Его земной жизни, и сейчас, в Его Церкви. Иногда, размышляя произвольно, мы позволяем себе считать, что мы особенные и как «малое стадо» избраны Богом. Мир живет иначе, и люди, которых много больше, чем нас, грешат, не понимая этого. Большинство из них не участвуют в Таинствах и не составляют Церковь. Они другие, а мы, как порой кажется, лучше, потому что избраны – молимся, постимся и, исповедуя свои грехи, причащаемся Христовых Тайн. Конечно, нельзя сказать, что так «думается» всегда, но иногда этот помысел застигает нас врасплох. Мы начинаем так считать незаметно для самих себя, чтобы утешить себя, потому что бывает действительно трудно. Смотрим на тех, кто преуспевает в этом мире, и думаем, что если бы мы больше времени посвятили работе, карьере или бизнесу, а не Церкви, то имели бы успех. Тогда спокойно жили бы и радовались, а теперь часто испытываем трудности и искушения.

Наши рассуждение о себе и размышление о том, кто мы по отношению к миру и какие мы, должны быть исполнены благодарности Богу, а не превозношения над людьми. «Отец ваш благоволил дать вам Царство» – в каком-то смысле, подчеркнем еще раз, это пока больше обязывает, чем дает нам. Здесь обязательство не только перед самими собой или другими членами Церкви, но перед миром – тем, на который мы невольно иногда смотрим свысока, даже не отдавая себе в этом отчета. Наше обязательство к миру подобно обязательству, принятому на Себя Христом и исполненному Им на Кресте. У каждого свой крест, но не будем забывать, что крестом он является только тогда, когда подобен Христову Кресту. Это сораспятие за грешный, не церковный и не благочестивый, а «погрязающий во грехе» мир, идущий не туда, куда зовет Бог, и совсем не верующий в Бога. «За грех мира» и приносится Христова Жертва, причащаясь которой, мы распинаемся с Христом (ср.: Гал. 2: 19).

О Царстве следует размышлять совсем иначе и не воспринимать его подобно ребенку, которому принесли подарок, – забрав, спрятать и никому не дать, – «моя игрушка». Мы не должны относиться к дару Бога так, как будто это наше достояние, а недостойные, мол, не должны его трогать. Иногда произвольно такая мысль может возникать: «Они не молятся и не постятся и потому недостойны». Царство дает Бог, а не человек. Недостойство мира и тех в мире, о которых мы так думаем, возникает из-за нас самих. Мы недостойны, поэтому и наш мир тоже недостойн, мы не живем по заповедям Христовым – и он не живет, мы заботимся о завтрашнем дне – и мир заботится не только о «завтра», но и о «послезавтра» – на десятилетия вперед. Таким образом, начиная с нас самих, прерывается исполнение заповеди Христа, данной Им в Нагорной проповеди.

Христос обращает наше внимание на птиц и на цветы: «Не заботьтесь, видите, ваш Отец питает и одевает их, а вам вручил дар разделить с Ним то, что Сам имеет» (ср.: Мф. 6: 31), – *Царство Божественных отношений*. Вы призваны участвовать в них, не отвлекаясь

на многообразные заботы. Глядя на вас, мир продолжает жить, как жил, справедливо упрекая: «Где их вера во Христа?» – «Бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет ваш господин, чтобы вовремя открыть ему двери. Не уподобляйтесь негодному рабу, который, не зная, когда придет хозяин, стал пить, гулять и бить других рабов» (ср.: Мк. 13: 35; Лк. 12: 45). Церковь – это не абстрактное понятие, а конкретные люди, наполняющие ее и живущие ее жизнью, то есть не только называющие себя христианами, но делающие видимым то, что Церковь собой представляет. Мы собираемся в храмах для совершения Таинства евхаристического общения, и окружающие люди это видят, хотя пока и не идут с нами. Все это неизбежно откладывается в памяти. Придет время, и человек задаст себе «главный» вопрос. Но сейчас речь идет о том, что ответственность за врученное нам Царство с нас уже не снимается, и мы должны понести то, что исполнить сами не в состоянии.

Христос понес ответственность за врученное нам Царство и продолжает ее нести вместе с нами за остальной мир. Мы приходим в храм, чтобы соприкоснуться с Таинством, войти в него и в нем стать подобными Христу. Необходимо понимать, что Жертва, принесенная на Кресте, является единственной, навсегда искупившей человеческий род и покрывшей все грехи и всю неправду этого мира. У Христа мы учимся настоящей любви. Не эгоистичной и чувственной, к которой привык мир, но подлинно жертвенной и преданной до конца и без всяких условий. Христос идет на Крест и не ставит никаких условий. Исполняя волю Отца, Он делает так, чтобы это отпечаталось и стало фактом бытия человечества от его начала и до конца. Сын Божий воплотился, явил людям Отца, проповедовал, делал благие дела, был предан на мучения, распят и умер. Чтобы исполнить волю Отца, Он не защищал Себя и не препятствовал тому, что совершилось руками людей.

Мы веруем во Христа потому, что были не только Его страдания и Крестная смерть, но и Воскресение, в котором оправдалось совершившееся и простились все, кто это совершил. Сын Божий пришел, чтобы не судить, а оправдать человека (см.: Ин. 12: 47). Он хочет оправдать в том числе и тех, кто творит зло, только не в их зле, конечно, но, оправдывая, показать их перед Отцом и перед ними самими человеческими существами, способными на несравненно лучшее. Оправдание состоит в выявлении наших подлинных достоинств и способностей, которые пока скрыты. Они только приоткрываются кому-то из нас, но не по нашим усилиям или заслугам, а в Таинстве Жертвы, ради которого мы собираемся в Божьем храме. Через нас миру открывается то, что на самом деле уже случилось «как факт». Церковь непрерывно свидетельствует о Жертве, которая покрыла весь человеческий грех от начала и до конца мира. Ничто не превозможет и не осилит Жертву Христа и Его любовь, кроме добровольно го и окончательного отречения или *«хулы на Духа»* (Мф. 12: 31).

Однако если все прощено, то это совсем не значит, что теперь неважно, как жить, и все равно, каким грехом грешить. Напротив, теперь понятно, как можно жить, чтобы не грешить вообще, потому что так жил Христос. Он может научить и привести к этому всякого верующего в Него. Внутренне сосредоточиваясь и молитвенно отдавая себя в общении Христовом, мы приобщаемся той Жертвы, которая приносится за весь мир. Составляя Церковь, мы и есть Плоть Христа, принесенная «за жизнь мира» (Ин. 6: 51). Мир надо не судить как недостойный и непросвещенный и не смотреть на него свысока, а принять страдания за этот мир, любить его во Христе и сострадать всем живущим в этом мире людям. И в конце концов нужно добиться того, чтобы наша жертва и любовь к Богу дошли до сердец других людей, которые тогда тоже смогут принять данное «малому стаду» Царство Божественных отношений.

Премудрость Креста́

*Пилой поющею подточен яркий ствол
Еще не выжившей свой полный век березы.
На землю ниспроверг ее не произвол,
Не налетевшие прерывистые грозы.*

*Она, прекрасная, отмечена была,
Рукой сознательной для бытия иного: —
Зажечься и гореть, — блестя, сгореть дотла, —
И в помыслах людей теплом зажечься снова.*

*Но прежде, чем она зардеет и сгорит,
Ей нужен долгий путь, ей надо исказиться: —
Расчетвертована, она изменит вид,
Блестящая кора, иссохнув, затемнится.*

*Под дымным пламенем скоробится она,
И соки жил ее проступят точно слезы,
Победно вспыхнет вдруг, вся свету предана, —
И огненной листвою оделся дух березы!*

*Я с жадностью смотрю на блеск ее огня: —
Как было ей дано, погибшей, осветиться!
— Скорее, Господи, скорей, войди в меня,
И дай мне почернеть, иссохнуть, исказиться!*

К. Д. Бальмонт. Молитва о жертве́

Церковь проповедует мудрость не века сего и его властей, а тайную и совершенную, которую Бог еще до начала творения предназначил к нашей славе (ср.: 1 Кор. 2: 6–7). О какой мудрости идет речь? Ответом на этот вопрос будет то событие, с которым Церковь связывает соответствующий отрывок из Послания апостола Павла к Коринфянам. Это праздник Христова Креста, когда Церковь проповедует Премудрость Жертвы, принесенной на Кресте. И эта Премудрость еще до начала творения мира была предназначена Богом к славе среди людей, то есть к тому, чтобы человек прославил Бога в Его творении на земле. Премудрость Креста и Жертвы – это премудрость *жизни ради других*. Но как понять, что она существует до творения, когда еще нет мира и человека, а есть только один Всеблагий Бог? Невидимый, непостижимый и абсолютно иноприродный в отношении ко всякому творению, Бог еще не начал творить этот мир, и понятия начала и конца здесь неуместны. Он вне времени и пространства и выше всякого бытия. Но как понять предназначение Премудрости Жертвы – *жизни ради другого* – в Боге, Который еще не творит мир, когда жизни как таковой в этом мире нет?

Вспомним икону преподобного Андрея Рублева «Троица». Образ Троицы на этой иконе был уже достаточно известен. Изображение трех Ангелов, которое не совсем корректно называют Ветхозаветной Троицей, являет «предвечный совет» Бога. Общение и соотнесенность Божественных Отца, Сына и Святого Духа непосредственно не связаны с творением. Это «внутритроичное бытие» Бога, которое самодостаточно и всегда есть как таковое – само в себе. Премудрость Крестной жертвы как преданности другому до конца – это «внутритроичная Премудрость» Бога. Бог Сын и Бог Отец единосущны, то есть одной природы,

и пребывают в вечном общении друг с другом – подлинном диалоге, не имеющем начала и конца. Святой Дух, «третья сторона» или третий участник общения, свидетельствует подлинность диалога двух первых. Он другой по отношению как к Отцу, так и к Сыну и являет Их различие в совершенстве общения подлинного диалога. Говоря здесь о различении, мы не вправе применять правила арифметики к исчислению Лиц Троицы. Бог один, а три Божественных Ипостаси вместе и каждая нераздельно в своей инаковости имеют в Себе самую суть божества – предание себя другому, абсолютную *жизнь ради другого*, что в богословии называется божественный *перихоресис*. Предание себя до конца и есть *Премудрость Креста*, который всегда символ или подлинное отображение жертвы или *жизни ради другого* независимо от творения мира и происходящего в нем. Церковь проповедует именно такую Премудрость.

В этом мире мы встречаемся с разными видами знания: философией и богословием, математикой и естественными науками. Нас учат правильно устраивать свою жизнь, чтобы прожить как можно дольше. Но все в руках Бога, и мы прекрасно знаем, живем ли короткую жизнь или длинную, что в конце концов это не так важно. А что же важно? Познать Бога, соприкоснувшись с Ним особым образом, таким, который присущ самому бытию Троицы, общению трех Лиц. Жертва Креста – это готовность идти до конца всегда, а не только когда хорошо и удобно. Мы приходим в храм предоставить себя Богу, настраиваемся на молитву и Причастие. Здесь нам комфортно в духовном смысле, и мы ощущаем свою встречу с Богом. А что за порогом храма? Как мы проводим остальное время? Это исключительно важно, потому что каждое мгновение своей жизни мы растем в вечность или, наоборот, умаляемся, падая до земли, – иного не дано.

Христос говорит: «Кто не со Мною, тот против Меня...» (Мф. 12: 30). Если мы не принимаем Его Жертву и не делаем того, к чему склоняет совесть и дух, которыми Бог сообщает нам о Себе и Своем пути, то мы становимся против Него. Особым образом Он ведет нас по пути Жертвы, и, отказываясь идти, человек неизбежно попадает в небытие. Спасительность проповеди Креста заключается именно в том, чтобы каждое мгновение своей жизни чувствовать тот путь, которым мы идем. Нося крест на груди, держа его в руках и взирая на него, помнить о *жизни ради других* как предвечной *Премудрости Креста*. Распятие встречается не только в православных храмах, но повсеместно. Крест везде, потому что это самая суть того, что Бог сделал для человека. Человек может принять Его Крест и стать подобным Богу. Есть жертва, служение и преданность до конца, но есть и обратное – жизнь ради себя, предательство и отречение от Бога. Нам дано делать свой выбор в каждое мгновение нашей жизни.

Из самых глубин бытия можно увидеть, зачем по-настоящему нам дана жизнь. Если мы остаемся лишь с самими собой, то она нам будет не нужна, потому что все равно закончится. Ничего дальше не будет, если мы закроем себя от Бога и Его Креста, и напротив, эта жизнь исполнится смысла, когда в ней проявится слава Божия и слава человека, сотворенного по Его образу и подобию. Есть глубокое значение даже у смерти, преодолевая которую человек переходит через телесные границы и может получить непосредственную возможность воссоединиться с Богом в отношениях жертвенной преданности и божественного *перихоресиса*. А это, как мы сказали, глубочайшее выражение самоотдачи и взаимопроникновения без остатка. Естественным для нас образом *перихоресис* осуществиться не может. Будучи предоставлен самому себе, человек на земле остается замкнутым и закрытым для другого человека и для Бога. Зная это, Бог посылает Своего Сына, Который открывает нам Отца в Его любви к миру (см.: Ин. 3: 16), свидетельством чему всегда остается Крест, которому мы поклоняемся, почитаем и через который учимся любить Бога.

Полнота человечества

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

Быт. 1: 27–28

«Я ваш добрый Пастырь и как овец поведу вас за Собой в жизнь вечную. Я дверь овцам Моего стада и только Мной можете войти в то пребывание, которое называется вечная жизнь» (ср.: Ин. 10: 7, 9, 11). Бог создал человека, чтобы человек познал Его и, всеми своими чувствами, разумом и даже телесно ощутив Божью близость к себе, распознал свое «родство» с Богом в Его Сыне. Бог не является Абсолютом, закрытым и бесконечно далеким, к кото рому можно лишь безответно звать. Он стал человеком, чтобы вечная жизнь стала актуальностью для всякого из живущих людей. Однако в теперешнем состоянии мы очень редко чувствуем, как отвечает Бог, не верим до конца, есть ли Он вообще, и не знаем, каков Он; мы только догадываемся, опираясь иногда на не вполне достоверные свидетельства. В жизни иногда случаются события, которые, как мы понимаем, совершаются по воле Бога, но все-таки ощущения родственной близости у нас с Ним нет. Это приходит лишь с осознанием, что наш добрый пастырь Иисус Христос есть Сын Божий. Дверь открывается, когда мы с верой приближаемся к ней, и Христос говорит нам: «...приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1: 15). Оно приблизилось в Нем Самом и ожидает нашего согласия войти, а покаяние означает наше желание быть там вместе с Христом.

Царство Божие не может быть отдельно от человека. Иногда, несмотря на то что Бог есть, мы хотим остаться сами по себе: «Пусть никто не трогает мою внутреннюю „духовную“ жизнь, мое сознание и личность – мне хорошо самому с собой». Где тогда будет Царство Божие? Христос принес и поместил его среди людей. Но оно раскрывается только в Нем, а не отдельно от Него. Значит, там, где мы себя помышляем отдельно от Христа, уже не Божье Царство, а что-то иное – наше собственное царство. До поры до времени мы царствуем сами в себе и для себя, но это конечное состояние, придуманное нами. Оно не настоящее, в то время как есть подлинная жизнь, окружающая нас и имеющая зачаток в нас самих. Подлинность этой жизни удостоверяет Бог, Который создал ее для того, чтобы разделить с нами. А мы разделяем ее с Ним и между собой. Это и называется Царство Божие, где Бог – Царь, а мы Ему не чужие и не рабы, а призванные стать Его сонаследниками во Христе, чтобы соцарствовать с Ним. Нам дана возможность понять, что мы можем соцарствовать с Богом, но лишь когда, покаявшись, поймем, что то царство, где мы цари сами себе, несостоятельно и заканчивается трагедией – лично для нас и, возможно, для других людей, с которыми нам дано жить.

С тех пор как в лице Адама человек «расстался» с Богом, ничего окончательно подлинного, совершенного и благого в нем нет. Согрешив изначально, человек продолжает грешить, и поэтому наше царство – это царство греха, хотя мы этого не осознаем до момента покаяния. Бог призывает нас к покаянию, чтобы мы почувствовали, что наше царство есть царство греха, и пожелали выйти оттуда. Царство нашего внутреннего мира должно преобразиться присутствием в нем Царя Христа. Дух Божий осуществляет царское пребывание Бога и Его Сына в нас, и в этом Царстве мы можем сопребывать с Ними. Собираясь в храм, земные заботы и хлопоты мы оставляем за его порогом. Все «наше» должно остаться за порогом Царства. Мы вступаем в него, открыв дверь-Христа, следуя за Ним как за нашим

Пастырем, и ощущаем разделенность веры и свою причастность тому, чему причастны и другие. Мы не встречаем там какой-либо зависти, лицемерия или коварства, но разделяем полную открытость и доверие друг другу. Христос доверил Себя нам и делает нас подобными Себе – открытыми и доверившимися друг другу. Принимая всех людей во имя Христа, тем самым мы разделяем между собой Его Царство – подлинное, актуальное и совершенное. Тогда в каждом из нас наступает *полнота человечества*, которая соприкасается с полнотой Божества. Это совершилось во Христе и через Христа, и вся *полнота человечества* приходит к нам. Тогда в нас начинается вечная жизнь.

Узнать себя в Христѣ

Преподобный Паисий Великий молился за своего ученика, который отрекся от Христа, и когда он молился, явился ему Господь и говорит: «Паисие, за кого ты молишься; ведь он же отрекся от Меня?» Но Преподобный продолжал жалеть своего ученика, и тогда Господь сказал ему: «Паисие, ты Мне уподобился любовью».

Архимандрит Софроний (Сахаров). Писания старца Силуана. О мирѣ

«...Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное...» (Мф. 18: 3) Мы привыкли к этим словам и воспринимаем их как рассудительные люди, но обратим внимание на контекст, в котором они были произнесены. Ученики приступили к Иисусу и спросили: «...кто больше в Царстве Небесном?» (Мф. 18: 1) Вопрос был сам по себе не праздный и волновал апостолов. Они следовали повсюду за Христом, Который знал об этом недоумении Своих последователей. К тому же незадолго перед этим Иисус видел реакцию Петра на предложение собирателей дидрахм – налога, который брали служители храма с иудеев. Когда они спросили Петра: «Учитель ваш не даст ли дидрахмы?» – тот сразу ответил: «Да» (см.: Мф. 17: 24–25). На храм дают все благочестивые иудеи, и, конечно, как полагает апостол Петр, Учитель тоже даст. Петру даже не приходит на ум, что пришел Тот, Кому храм посвящен и Кто больше храма и жертвенника (см.: Мф. 12: 6). Это невдомек Петру, как невдомек и другим ученикам, что в Небесном Царстве не будет великих и малых, учителей и учеников. Там не будет необходимости заботиться о своем положении, потому что это иное, не сопоставимое с земным бытие.

Спрашивая, кто будет бóльшим в Царстве, ученики подразумевают скорее земное, а не небесное существование. И в ответ слышат, что надо «умалиться», как дитя. Смирившись до «младенческого состояния», можно будет затем вырасти для Царства – стать другим человеком, способным пребывать в ином измерении человеческого бытия. В том состоянии уже нет вопроса о том, кто больше, а кто меньше. Это не станет никого интересовать, и человеку не придет в голову отвечать, подобно Петру, что Тот, Который больше храма, будет платить налог на храм, Ему посвященный. Это бессмысленно, потому что созданный людьми храм – временное учреждение, а Сын Человеческий призывает нас войти в вечную жизнь. Освобождаясь от всего, что необходимо для успешной жизни в этом мире, нам предстоит вырасти для жизни с Богом как бы из младенческого состояния. Правилам и законам жизни в человеческом обществе надо учиться, чтобы оградить себя от худшего, но это не главная цель. В этом мире мы не встречаемся с полнотой небесного бытия. Здесь возможен образ, но не само Царство, а Христос хочет ввести человека непосредственно в Свое Царство – Божественное бытие, разделенное с Пресвятой Троицей. Именно для этого надо умалиться, как младенец, и вырасти заново.

Чтобы стать «гражданином» Небесного Царства, а не «мира сего» с его законами и устройством, нужно научиться воспринимать бытие в его Божественной простоте и цельности. Нужно умалиться внутренне и подобно младенцу возрастать в этой простоте. Многие из нас уже преуспели в чем-то и достигли в жизни, чего могли. Теперь стоит задуматься и поразмыслить о дальнейшем. Утверждение своего «я» не приведет ни к чему доброму и полезному, а жизнь человеку дана, чтобы прожить ее с пользой для будущего. Мы не можем по своему желанию «перескочить» ее, чтобы из этого мира сразу попасть в Божье Царство. Но мы знаем, что там будет так, как желает Бог, а в мире это еще не так – здесь царят иные законы.

Церковь дает необходимые правила, которые позволяют нам не стать рабами этого века. Она приоткрывает завесу, за которой находится будущее Царство, чтобы, постепенно уподобляясь Христу, духовный «младенец» возрастал в христоподобного взрослого человека. Дитя учится и проходит разные стадии взросления, чтобы достичь определенного положения, обрести свой статус и понять, как устроен мир, чтобы чувствовать себя в нем комфортно. Нечто подобное происходит и в духовном смысле, только в этом случае человека растит Христос, делая его похожим на Себя и в Себе похожим на Небесного Отца. Мы похожи на земных родителей лицом и характером. Сын узнается в отце, дочь в матери или наоборот – дочь в отце, сын в матери. Подобно этому в духовном мире человек становится узнаваемым Богом и людьми в Христе. Святые преподобные отцы и матери уподобились Христу, и мы узнаем в них Самого Господа. С икон святых и Божьей Матери на человека взирает Сам Христос, потому что они подобны Ему как дети Одного Отца. В этом смысле необходимо умалиться, как дитя, чтобы *узнать себя в Христе* и возрасти в Нем. Мы не «втиснемся» в Небесное Царство, будучи искушенными только жизнью в этом мире со всеми его условностями, правилами и обычаями.

Тот характер, который мы сами воспитали, со всеми его хорошими и плохими чертами, принадлежит миру, а не Царству. От этого надо постепенно освободиться, чтобы жить там, где все устроено по воле Бога. И чтобы научить этому людей, Он показывает Свою волю в Сыне и Святым Духом открывает ее в Церкви.

Не судить прежде времени

Пришли некоторые старцы к авве Пимену и сказали ему: если мы увидим брата дремлющим в церкви, то велишь ли возбудить его, чтоб он не дремал на бдении. Он сказал им: что касается до меня, то я, если увижу брата моего дремлющим, – положу голову его на колени мои и успокою его.

Святитель Игнатий Брянчанинов. Отечник

«... Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4: 5). Это предупреждение апостола Павла помогает нам вовремя остановиться, если возникает хотя бы малейшее желание судить другого человека. Судим ли мы о себе или о каких-то событиях, не говоря уже про других людей, наш суд несправедливый, не адекватный. Он не соответствует подлинному положению вещей. Апостол видит состояние человеческой природы духовными очами. Однако он сам, как и все, в большей или меньшей степени подвержен духовным недугам. Зная это и будучи более просвещен, чем другие, апостол предостерегает от всякого суда. Для него очень мало значит, как о нем судят другие люди, ведь он и сам не судит о себе (см.: 1 Кор. 4: 3). Действительно, все это ничто, пока не откроется «скрытое во мраке». Пока не обнаружатся сердечные намерения, мы не знаем главного не только о других людях, но и о себе. Стараясь бежать от своего «я» или пытаясь «самореализоваться», мы ищем новые возможности, иное жизненное устройство и не находим этого. Пытаемся наладить жизнь, а она не налаживается. Тогда ищем причину где угодно и в ком угодно, но только не в самих себе.

Человек не может судить правильно даже о самом себе, потому что по-настоящему не знает своих возможностей. Он был создан Богом не таким, каков есть сейчас. Глядя на свою жизнь, анализируя действия и поступки, отношения с другими людьми, вспоминая слова, которые мы произносим, и мысли, которые нас одолевают, можно понять, что мы уже не такие, какими нас сотворил Бог. И еще не такие, какими Он нас хочет видеть. Да и Бог нас видит уже совсем другими. Он неотступен, и Его слово, которым был сотворен мир, не бывает ложным. Ни одно малое насекомое или травинка не растут без духа жизни, исходящего от Бога. Человеку в этом мире дано неизмеримо больше, чем любому творению – растению, животному или небесному светилу. Человек сотворен по образу и подобию Бога – подобие утрачено, а образ есть. Мы все похожи на Христа, Который взирал с икон – Своих, Божьей Матери и всех святых. Мы похожи внешне, и надо достичь того, чтобы быть похожими внутренне. Это наступит, когда Он придет и обнаружит «скрытое во мраке» – наши сердечные намерения. Тогда будет похвала от Бога. Удивительные слова: «каждому будет похвала от Бога»! Спросим себя: а если мы в сердце помышляли плохо и во мраке было скрыто что-то ужасное, какие-либо жуткие намерения, то какая за это будет похвала?

Мы не можем ответить на подобный вопрос, потому что, даже не всегда замечая это, пребываем в состоянии самоосуждения, осуждения других людей, мира и Бога. Мы судим всех и все, измеряем и подстраиваем мир под себя, но наш суд несправедлив, и поэтому мы не можем увидеть, за что и каким образом придет похвала от Бога. Пока нам не дано даже знать, случится ли это, хотя Бог неотступен, последователен и тверд до конца в Своих намерениях. Его главное намерение – воздать каждому по словам и делам, помыслам и, главное, сердечным намерениям. Божье воздаяние – праведное. Оно не похоже на то, которое воздается человеком человеку. Когда люди совершают преступление, то получают за это лишение свободы или другое наказание в суде. Божье наказание – «наказание» любовью. Это «наказание» – определенного рода досада, или «скрежет зубов», когда есть ощущение того, что

мы хотим быть с Христом и не можем, потому что есть препятствие. Как Бог его устраняет? Воздавая хвалу за наши добрые сердечные намерения.

Какими бы ни были грешниками люди, они собираются в Божьем храме. Сердце верно приводит нас туда, где мы начинаем получать воздаяние Божьей хвалы. Соприкоснувшись с великим Таинством – Евхаристией, человек вводится Богом в самую сокровенную сферу, где молитва благодарения восполняется Причастием Христовых Тайн. Божья похвала начинает воздаваться, насколько человек может ее принять «здесь и сейчас». Эта похвала ожидает каждого человека, хотя, может быть, не сегодня, а завтра или послезавтра – через год или тысячу лет. «...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3: 8). Наши рассуждения здесь не подходят, потому что Бог имеет Свой путь к каждому человеку. Не стоит судить о других и даже о самих себе, нужно предоставить это Богу. Когда Он придет, тогда «скрытое во мраке» обнаружится и откроются подлинные сердечные намерения и подлинный образ человека, который дан ему при вхождении в этот мир и который должен дополниться внутренним подобием Иисуса Христа.

Почитать Отца и Сына¹

Жил некогда на свете дряхлый-предряхлый старичок; зрение у него слабело, и слух тоже, и ноги ступали нетвердо. Сидя за столом, он едва мог держать ложку в руках, расплескивал суп по скатерти, да случалось иногда, что суп у него и изо рта капал на стол. Его сыну и невестке было противно смотреть на старика, и потому-то старый дед должен был наконец переселиться из-за стола в особый уголок за печкой, где ему стали давать кушанье в небольшой глиняной мисочке, да и то не вдоволь. Тогда он с грустью стал из своего уголка поглядывать на стол, и глаза его бывали влажны от слез. Случилось однажды, что его слабые, дрожащие руки не смогли удержать и глиняной мисочки, — она упала на пол и разбилась. Молодая невестка стала его бранить, а он не отвечал ей ни слова и все только вздыхал. Взамен глиняной мисочки они купили старику деревянную чашку за пару геллеров. Вот и сидели они так-то, и видят, что маленький четырехлетний сын их, сидя на полу, сколачивает какие-то четыре до щечки. «Ты что это там делаешь?» — спросил его отец. «Я сколачиваю корытце, — отвечал ребенок, — из того корытца стану кормить батюшку с матушкой, когда вырасту». Тогда муж и жена поглядели друг на друга, расплакались, тотчас же опять пересадили старого деда к себе за стол и уж постоянно обедали с ним вместе, не говоря ему ни слова даже и тогда, когда он что-нибудь проливал на скатерть.

Братья Гримм. Старый дед и внучек

«Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца...» (Ин. 5: 23) К этому можно было бы добавить: кто почитает сына, почитает и его отца. Евангелие доносит до нас простые и по-человечески понятные слова, которые тем не менее затрагивают самую суть отношений Бога и человека. Можно ли иметь дружбу и хорошие отношения с родителями, а при этом обижать их детей? Родители и дети — одна «плоть и кровь». Где уважают отца и мать, там обычно принимают их дочь или сына, потому что они внутренне близки, хотя порой различаются характерами и расходятся в своих оценках. Унижая сына или дочь, мы, как правило, обижаем их родителей — за редкими исключениями, которые остаются вне рамок обычного человеческого представления. Обращаясь к иудеям, Христос говорил им о вещах близких и понятных, потому что родство было возведено тогда на очень высокую степень почитания. Считалось, что Божье благословение передается именно через родство и принадлежность к определенному Израилеву колену. Потому Иисус и обращает внимание иудеев на очень простую связь: как можно чтить Бога Отца и поносить Сына, Которого Он послал, то есть служить и поклоняться Единому Богу, не принимая Христа?

Отношения отца и сына, близкие и понятные человеку, приоткрывают нам суть божественных отношений Сына и Небесного Отца, которые подтверждает Святой Дух. Духом нам дано узнать Божественные отношения, если мы этого с верой желаем, и соприкоснуться с тайной Бога Троицы, Который в Своей природе бесконечно далек и непостижим для нас. Природа человека иная — тварная и конечная, а вечные отношения Троицы — это тайна. Однако таинству этих отношений можно стать сопричастными, как чему-то близкому и родному, и иметь в нем общение, подобное отношениям в семье. Вернее, здесь следовало бы говорить об отношениях людей, близких не по плоти и крови, но по духу, — такими должны быть отношения в евхаристической общине. В то время как для внешнего наблюдателя родственные отношения остаются сокровенным и внутренним делом семьи, для людей родных и связанных семейными узами эти отношения есть главное содержание их жизни. В лучшем

смысле родственные отношения могут напоминать нам о нашем «родстве» с Богом во Христе. Иисус, говоря о Боге как Отце, раскрывает подлинную суть богочеловеческих отношений. Бог не хочет, чтобы мы искали Его, как язычники, в многообразных стихиях этого мира или, напротив, как в восточных культах, признавали лишь Его абсолютную удаленность и безличность. Для многих восточных верований, Бог не «кто», а «что» – безличный «океан», к которому нельзя обратиться, называя его «ты». Во Христе Бог открывается глубоко лично и интимно. Эта близость становится понятной в силу отношений человеческого родства, семейного диалога и согласия, которого мы достигаем в какие-то моменты своей жизни с близкими людьми и от которого получаем радость.

Благодать Божия может беспрепятственно посещать человека, у которого в душе мир. Когда мы сохраняем внутреннее спокойствие, не имеем тревог и не держим никаких обид на других людей, то нам хотя бы отчасти, но может приоткрываться тайна божественных отношений. Сын Божий всегда с Отцом: «...Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего...» (Ин. 5: 19). Конечно, это высочайшая и недостижимая степень согласия, и мы, по большей части, не можем творить того, что Бог хочет от нас. Но, почитая Его Сына, мы изъявляем свое желание, чтобы Сын Божий, ставший подобным нам человеком, взял нас и повел Своим путем. Верой мы ожидаем, чтобы Он, научив по-человечески совершать то, что хочет Бог, показал нас себе самим такими, какими Бог уже видит нас. Тот образ, который мы до времени носим, искаженный и замутненный грехом, Бог не желает видеть. И вот Сын Божий говорит прямо: «Я и Отец – одно. Чтущий Меня чтит Отца, и, напротив, кто отвергается Меня, тот отвергается и Моего Отца» (ср.: Ин. 10: 30; Лк. 10: 16). Бог не судит никого, но Свой суд передал Сыну. Суд – это взгляд на человека как такового: кто есть человек, живущий в этом мире? Неужели этот мир совершенно отпал от Бога и катится по наклонной плоскости в никуда? Так оно и случилось бы, если Бог, став человеком, не остановил бы это падение Своей проповедью и Крестной смертью, Своим сошествием во ад, Воскресением и выведением из ада душ заключенных там людей. До Христа даже праведники пребывали во тьме – Он их просветил и вывел из ада. Воскресив души тех праведников, Христос воскресит и нас, преданных и верных Ему до конца. Он уже начал освобождать нас, воспевающих Его Воскресение, но по природе еще пребывающих в «гробах» – в закрытом, ограниченном и отгороженном от Бога пространстве.

Таково содержание нашей веры в Воскресшего Христа – Воплотившегося Сына Божия. То, что Он, будучи человеком, ничего не делал от Себя, а во всем исполнил волю Отца, показывает всем верным и идущим по Его пути людям, что в новой жизни мы будем также беспрепятственно творить все, что заповедовал Бог. Ничего без Божьей воли не останется, и это будет нам доставлять подлинную радость, а не притеснение или ущемление. Бог воскресит нас и совознесет со Своим Сыном, посадив по правую руку от Себя как наследников Своего Царства во Христе. Это должно быть близко и дорого каждому человеку. Почитание Бога – Творца и Создателя всей Вселенной – станет естественным и неотъемлемым делом жизни нового творения, наполняющего весь мир, как Церковь – святую и непорочную, утвержденную во Христе – Сыне Божьем, почитаемом в Троице с Отцом и Святым Духом.

Непоколебимое Царство

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

*Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры – но о ней не просит...*

*Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..»*

Ф. И. Тютчев. Наш век

Прежде чем убрать камень от гроба, где был похоронен Лазарь, Марфа, его сестра, напоминает Иисусу о том, что с момента смерти прошло уже четыре дня и тело начало разлагаться. Она сомневается, стоит ли открывать гроб, и в ответ слышит: «...если будешь верить, увидишь славу Божию» (Ин. 11: 40). С этими словами Христос обращается к каждому из нас в тот самый момент, когда наша вера готова поколебаться. Он произносит их, чтобы в сердце человека навсегда отпечаталось: с верой можно преодолеть время и пространство – границы чувственного мира – и увидеть Божью славу в Его «Царстве непоколебимом» (см.: Евр. 12: 28). Все царства этого мира будут изменены или «поколеблены» Богом, и, кроме веры, ничего не останется таким, как оно устроено сейчас. Не нужно этому удивляться: известно, насколько несовершенен окружающий нас мир и недолговечно то, что устроили люди за многие века и тысячелетия. Бог создал человека, чтобы он жил, любил и радовался, своим творчеством доставляя радость другим. Он не создавал человека, чтобы тот умирал, болея и страдая, или приносил горе окружающим, пребывая в унынии и отчаянии. Нередко нашим обычным состоянием бывает жизнь без радости и любви, без сострадания и готовности откликнуться на чужие нужды. Однако, погруженные в свои не столь значительные и не всегда полезные заботы, мы все-таки не хотим, чтобы так было всегда, и вольно или невольно ожидаем, что этот мир изменится. Но как и до какой степени?

Не в состоянии дать ответ на этот вопрос, мы уповаем на Бога. Он один знает, что сделать, чтобы для нас мир стал *непоколебимым царством*, и в нем каждый обрел радость, любовь и покой – жизнь неизменную и бессмертную. Господь это знает и говорит: веруйте, и если будете иметь веру, то и вы познаете, что в *непоколебимом царстве* ничего менять не нужно и там не бывает плохо, потому что в нем «царствует» Бог. А где «царствует» Бог, бывает только благо, и в Нем оно бесконечно возрастает. Разумом или чувствами мы не можем это познать, потому что в нашей жизни все всегда заканчивается. Мы к этому привыкли и полагаем, что так будет всегда и по-другому не бывает. Сегодня, например, я люблю этого человека, а завтра от моей любви нет и следа, и хорошо еще, если я смогу просто потерпеть. Вступая в брак, мы полны самых радужных намерений, но куда они уходят потом? Очень трудно сохранить любовь, преданность и хорошие отношения.

Привыкнув, что все меняется и, начавшись, обязательно когда-нибудь заканчивается, мы смотрим на мир и жизнь в нем как на нечто преходящее. Действительно, в таком виде,

как он есть, мир будет поколеблен Богом, изменится и фактически прекратит свое существование.

Можем ли мы соприкоснуться с той реальностью, которая называется *непоколебимым царством* и Божьей славой? Можно ли представить жизнь, которая никогда не закончится: радость, которая только возрастает, любовь, которая только усиливается, творчество и красоту, которые дают стимул к новому творчеству и созданию еще лучшей красоты? Не понимая это разумом, мы можем обрести опытное познание. Бог дает нам возможность познать Свою благодать – дар, который делает нас способными уже в нашей земной жизни соприкоснуться с вечностью и фактически сделать к ней первые шаги. Иначе мы не можем воспринимать наше участие в Таинстве Жертвы Христа, которое предлагает Церковь. Мы приобщаемся ему и в нем становимся подобными Богу. А в этом подобии обретаем опыт вечности и соприкасаемся с тем, что для нас уже не поколеблется. В Таинстве Жертвы мы принимаем в свое общение Бога, Который преображает нас. Он Сам непоколебим, и в Нем мы делаемся непоколебимыми, однако пока лишь отчасти, потому что потом для нас это проходит, как для апостолов закончилось видение славы Христа в Его Преображении.

В полноте жизни с Богом не может быть такого, чтобы один человек пребывал в блаженстве, а другой рядом с ним страдал; один радовался, а другой горевал. Нельзя, чтобы лев пожирал ягненка – одни люди шли войной на других, побеждали и покоряли их, делая своими рабами, а сами при этом жили спокойно и всегда процветали. Это несправедливо и так быть не может, поэтому хоть мы в этом мире и соприкасаемся с вечностью, она не становится для нас актуальностью. Мы опять возвращаемся туда, где предстоит еще потрудиться и сделать многое, чтобы продолжала звучать проповедь *непоколебимого царства* и человеческими устами произносилось Божье слово. Непостижимым, таинственным образом внутри конечной жизни зарождается жизнь вечная, и в сердце как средоточии человеческой личности мы обретаем тому подтверждение.

Христос сказал Марфе: «...воскреснет брат твой» (Ин. 11: 23). И Лазарь воскрес – восстал в теле, которое уже разлагалось по законам физики. Наука убеждена, что нет возможности воссоединить распавшуюся плоть; здесь же происходит соприкосновение с вечностью, которое вопреки логике поворачивает время вспять. Мы не можем описать это научным путем, рационально, потому что происходит нечто сверхъестественное. Вновь сдвигаясь, клетки организуются в правильные структуры, и воссоздается материя, чтобы продолжать жить, хотя и не вечно. Лазарь не воскрес к вечной жизни и потом умер, как любой человек. Но этим воскрешением, поворотом времени вспять и приобщением слышавших и видевших это чудо к опыту вечности Христос приготовил их к Своей Собственной смерти, которая для мира положит начало бесконечной жизни. Из смерти, как из куколки, родится «бабочка» вечного бытия. Восходя от смерти к жизни, Христос поведет за Собой Церковь. Таким образом, вместо колебаний, сомнения и неверия, в которых пребывает мир, мы, исповедуя грех и уверяясь в воскрешении Лазаря как преддверии Воскресения Христа, обретем опыт *непоколебимости* вечной жизни.

Вера иерихонского слепца

...И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите – и не уразумеете, и глазами смотреть будете – и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их.

Мф. 13: 14–15

«Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк. 6: 22–23). Как определить, когда бесчестят и поносят именно за Сына Человеческого и надо радоваться, ожидая награды на небесах? Ведь бывает, что человека поносят справедливо, чтобы он одумался и не делал постыдного. Как отличить поношение за Христа от справедливого бесчестия по нашим делам и поступкам, когда мы действительно достойны того, чтобы в этой жизни нас поставили на место? Следует глубоко задуматься, чтобы распознать свое подлинное, неприукрашенное отношение к людям и правильно оценить их ответное отношение. Иисус обращает приведенные выше слова Нагорной проповеди, конечно, ко всем, а не только к Своим ученикам или к тем, кто воочию видел и слышал Его.

Слова Христа – это императив, высочайшее призвание, которого, конечно, в своей жизни мы не достигаем. Иногда кажется, что эти слова к нам не относятся и не стоит стараться в поисках Божьего пути, а надо успокоиться и остановиться на том, что есть. Может, смирившись с обыденностью «нормальной» жизни, человеку не следует искать чего-то понастоящему высокого ради Христа, Человеческого Сына? Ведь тогда мир возненавидит и будет бесчестить нас. Может быть, не надо этого искать, а лучше оставаться «простыми христианами»? Ведь есть комфортная жизнь – можно молиться, когда захочется, а если не хочется, можно не молиться, а ждать «вдохновения»... Подумаем, что на это ответил бы Иисус, Который хочет каждого из нас всегда иметь с Собой. Не время от времени и не какую-то часть, малую или большую, которую мы можем уделить Ему, а всего человека в его единстве и согласии Бог желает воспринимать как Свое совершенное творение.

Христос «жаждет» всего человека в целокупности его естества и не отступится, пока полностью не получит каждого из нас в Свое общение. В течение жизни мы должны это осознать и принять всем сердцем и разумением, всей душой и «крепостью», то есть телесно. Мы собираемся на Таинство Евхаристии, чтобы это желание раскрылось как подлинное состояние жизни человека. «Здесь и сейчас» мы приготовили себя, чтобы Господь через нас открыл Свое имя этому миру. А если при этом возникнет «бесчестье», то оно целиком может быть принято как поношение ради Человеческого Сына и Его имени.

Господь ожидает от нас такой веры, которую на пути в Иерусалим Он нашел в иерихонском слепце. Тот, услышав, что мимо него проходит Христос, стал кричать: «Сын Давидов! помилуй меня» (Лк. 18: 39). Люди запрещали ему, потому что стыдились, – им было неприятно, что тот слепец произносил имя Мессии вслух, и они буквально затыкали ему рот. Слепец же не замолкал и продолжал кричать, пока Иисус не услышал и не просил привести слепца к нему. «Чего ты хочешь от меня?» – спросил Он, когда того привели. «...Чтобы мне прозреть», – отвечает слепец (Лк. 18: 41). Это естественно для человека, у которого страшный физический недостаток – отсутствие зрения. Естественно, он хочет прозреть, и, как выяснилось, не только физически, – он хочет прозреть, чтобы увидеть перед собой Божьего Сына, а не обычного человека.

Те, кто запрещали слепцу кричать, поначалу не видели в Иисусе Мессию. Но именно в желании увидеть Сына Божьего заключается жажда подлинного прозрения. Многие люди, имеющие физическое зрение, не могут видеть Сына Человеческого. Они не видят Христа в окружающих людях, не видят Его в себе и не видят на иконах и в таинствах. Они не распознают Его в своей жизни, и им бывает непереносимо слышать имя Христово, потому что Оно *постыжает* их. Слепец имел подлинную веру, устоял в ней до конца и обрел желаемое – получив зрение физическое, он получил и духовное, чтобы прославить Божьего Сына. Тогда и народ, видя совершившееся чудо, тоже восхвалил Бога. Наконец, открылось то, что хотел Христос явить народу через это чудо. Прозрением одного человека прозрели сотни и тысячи других! Именно в этом состояло великое чудо. Когда в Иисусе Христе раскрылось мессианское имя «Сын Давидов», многие перестали запрещать слепцу произносить вслух Божье имя, а сами стали прославлять Бога теми же словами.

Подобное может случиться во всякое время, по тому что Бог действует в этом мире, и не стоит замыкаться в себе и заглушать свое стремление и желание быть с Богом. Это желание должно быть у каждого из нас, и ни при каких обстоятельствах в этом мире не следует стыдиться Божьего имени. Христос сказал, что кто постыдится Его в «роде сем прелюбодейном и грешном», того и Он постыдится, когда придет в славе Отца (см.: Лк. 9: 26). Чтобы этого не произошло, всякий верующий призван своей жизнью, словом, делом и мыслью, а также усердием в молитве и преданностью в вере до конца служить Христу и Его имени в Церкви. Тогда можно окончательно прозреть, чтобы многие люди рядом тоже прозрели и начали произносить это Имя, делом и словом свидетельствуя, что Иисус есть Христос – Сын Божий и наш Бог. Когда мы имеем дух мира, а наши духовные очи открыты и видят Бога как Он есть, тогда, как говорил преподобный Серафим Саровский, тысячи вокруг нас спасутся. Духовное прозрение приходит через немногих, но Бог заботится о том, чтобы оно приходило и чтобы те немногие были с нами всегда. Уже в этом мире раскрывается Божья правда и прославляется имя Христа, чтобы в будущем наши духовные очи были способны увидеть много больше, а наша жизнь до конца прошла в общении с Богом Отцом во Христе и Святом Духе.

Тайная и явная Премудрость

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

1 Кор. 11: 23–25

Божья Премудрость, тайная и сокровенная, – это не мудрость «века сего» (см.: 1 Кор. 2: 6–7). Есть большая разница между человеческим знанием и тем, «что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2: 9). Живущему в этом мире человеку свойственно отвечать как на внешние вызовы природы, так и на воздействие той социальной среды, в которой он живет. Мы воспитаны и образованы подобающим образом – в определенной цивилизации, культуре и традиции. Но апостол Павел говорит не об этом знании, а о скрытой Премудрости Бога, представляющей для человека тайну. Возникает вопрос: как ее проповедовать, если это тайна? Что нужно сделать, чтобы тайна, которая остается таковой, одновременно стала известна другим людям? По крайней мере как узнать о том, что тайна есть и что это за тайна, если говорится о Премудрости Бога? Для такой проповеди нужны особые средства. Как может человек, который вырос и получил образование в определенной культурной и языковой среде, понять проповедь тайной Премудрости и поверить, что она действительно есть? Может быть, за невыразимой тайной вообще нет ничего такого, что было бы подвластно человеческому разуму?

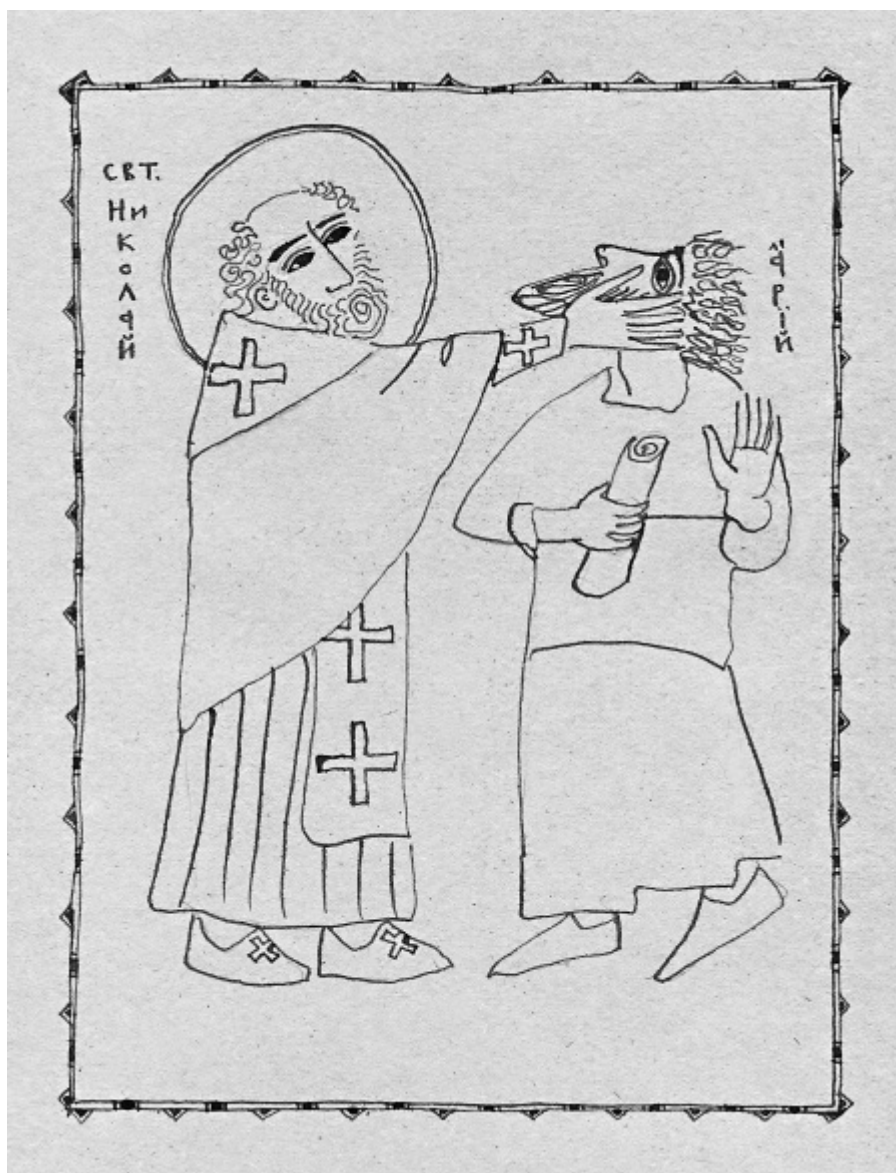
Люди собираются в храме, чтобы молиться, исповедоваться и причащаться. Делают они и многое другое, стараясь исполнять Божьи заповеди. При этом их могут спросить, ради кого и чего все это делается, и попросить показать, к кому и как нужно обращаться. Вероятно, подобные вопросы возникали и во времена проповеди апостола Павла. Он приходил к новым людям и обращался к уже образованным общинам, говоря о том, что проповедует *тайную Премудрость*. Она есть смысл и суть проповеди, которую в свое время начал апостол Павел, а в наше время продолжают церковнослужители и те люди, которые пишут и говорят о вере в Бога, о Христе и Церкви. При этом раскрывается нечто такое, что было тайным, а стало явным (ср.: Лк. 8: 17), не переставая оставаться тайной. В этом есть антиномия, или определенного рода загадка Боговоплощения. Бог есть дух, скрытый от человека и бесконечно далекий от него. Он стал видимым и осязуемым, живущим среди людей, не переставая быть Богом. После Своего Воскресения и Вознесения Он образовал Церковь, которая есть Его Тело (см.: 1 Кор. 12).

Основатель-Христос присутствует в Церкви неявно и одновременно открыто для всех верующих. Когда мы собрались в храме, для Бога, как и для нас самих, это уже не внешний фактор, а глубоко скрытая и теперь ставшая явной Премудрость. В человеке, как он есть, являет Себя Бог. Он нигде – ни в предметах почитания, ни в каких-то особенных сакральных действиях – не открывается в такой полноте, как в человеке. Именно в этом состоит *тайная Премудрость*, проповеданная апостолом Павлом. Он сам и все те, к кому было обращено слово его проповеди, представляют великую тайну. Вернее, бывшую тайну, ставшую явным и открытым событием. Сокровенность Бога, которая теперь стала осязуемой, состоит в том, что люди собрались вместе, свидетельствуя Его присутствие. Если бы за этим ничего не стояло, в храм никто бы не собирался, а каждый занимался бы своим делом, следуя человеческой премудрости, которой нас учат окружающий мир и его цивилизация. Человек живет в определенной стране и, имея свое отечество, приобщен его культуре и науке, занят и рабо-

тает в промышленности или иной общественной сфере. Если ничего тайного нет, а Божья Премудрость остается навсегда скрытой и недоступной, то зачем было бы тратить время впустую, ничего в Церкви не получая, не создавая и не улучшая?

Вновь обратимся к тому, что тайным образом действует в человеке, побуждая его искать тайной Премудрости и верить в нее. Все, кто присутствуют в храме и приобщаются Таинства, очень конкретно и точно «здесь и сейчас» являют живого Христа Спасителя, Воплотившегося Бога. Он открывает Себя таким образом, что делает из нас Свою Церковь в приобщении Тайн. Мы готовимся и ожидаем того, что Христос явит Себя нам и окружающему миру в Евхаристии, которая совершается во многих храмах, но суть Ее одна – явление *тайной Премудрости* сокровенного и невидимого Бога. Вера человека подходит к своему высочайшему проявлению, когда мы веруем, что Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом, достигнув *обожения* в Христе.

Обожение – это не абстрактная вещь и не чисто духовное состояние, а подлинное бытие души и тела человека в христоподобном единстве. Когда мы сконцентрированы на молитве благодарения и, ожидая приобщения Тайн, получаем его, тогда единство души и тела становится актуальностью. Христос вселяется в человека вместе с Отцом и Духом, сотворяя обитель (см.: Ин. 14: 23). Таким образом тайное становится явным. Открывается Божья Премудрость, которая не выражена словами, но начинает жить в человеке – дышащем, говорящем и двигающемся. В живом человеке *тайная Премудрость* становится открытой, вселяясь в принимающего с верой Причастие Христовых Тайн. Сотворив в человеке обитель, Бог Троица приобщает человеческое бытие Самому Себе через общение Трех Лиц. Завершается дело спасения и совершается Божий промысел о мире и о каждом из нас. Премудрость проповеди Божьей тайны и одновременно Его Откровения раскрываются человеку, чтобы тот открылся Богу и стал по Его правую руку, с Христом наследуя все доступное богатство Божьего Царства.

Многообразие творения и цивилизация

Встряхнуть этот мир

Со всеми другими Симеон держался не так. Иногда в Святое Воскресение он надевал на себя, будто столу, связку колбас, в левой руке держал горчицу и так с самого утра макал мясо в горчицу и ел. Некоторым, кто приходил позабавиться с ним, он мазал горчицей губы. Однажды ради такой забавы пришел какой-то поселянин, у которого на обоих глазах было по бельму, и Симеон помазал глаза его горчицей. Поселянин едва не умер от страшной боли, а Симеон говорит ему: «Несмысленный, промой глаза уксусом и чесночным соком, и сразу исцелеешь». Тот, считая, что как-то нужно спастись, сейчас же бросился к врачам, но ему стало еще хуже. Наконец поселянин в гневе произнес по-сирийски клятву: «Клянусь Богом Небесным, пусть тут же вытекут оба мои глаза, но я сделаю по слову того юродивого». И когда он промыл глаза, как велел ему Симеон, тотчас исцелел, и глаза его стали чистыми, словно были такими от рождения, так что он восславил Бога.

Жизнь и деяния аввы Симеона, записанные епископом Леонтием

Глубоко человеческий образ святителя Николая Мирликийского не может не трогать наше сердце. Его удивительное житие – словесная икона – говорит о таких вещах, которые пробуждают душу человека и буквально заставляют ощутить потребность в заступничестве и ходатайстве этого святого. Не будучи великим богословом или выдающимся церковным организатором, святитель Николай епископствовал в малоазийском городе Миры Ликийские. Он был очень мирным и добросердечным христианином, человеческим и близким каждому, как, наверное, никто другой в его епархии и далеко за ее пределами. Много известно о том, как по молитвам к святителю Николаю совершается самое необходимое в жизни человека: исцеление и утешение, избавление от скорбей и напастей, усмирение бурь и ветров. С древнейших времен он покровительствует морякам: его ходатайством и молитвами каким-то особым образом удается избежать серьезных проблем на море. Из жития святителя Николая известно, что во время своего путешествия в Иерусалим он усмирил бурю, когда корабль, на котором он плыл, практически уже погибал и тонул. Этот мирный, удивительно добрый человек, согласно его житию, участвовал в Первом Вселенском соборе, где яростно обличал еретика Ария. Причем известно, что он не только словесно обличил его: житие доносит до нас, что он даже *заушил* Ария, то есть прилюдно ударил того по лицу. За этот поступок святитель Николай был сначала лишен сана, но потом епископское достоинство было ему возвращено. Епископам, собравшимся на собор, стало понятно, что все свершилось по Божьему промыслу, потому что Арий был вероотступник.

Миролюбивый и отзывчивый человек, от которого при жизни исходила лишь доброта и который обладал самыми высокими человеческими качествами, вдруг поднял руку на другого человека... Задумаемся над тем, что произошло. Бог действует в нашей жизни – это следует воспринимать внимательно и глубоко, тонко чувствуя ту грань, за которой начинается Его действие. Сын Божий стал человеком и в земной жизни был бесконечно добр и милостив к тем, кто приходил к Нему. Подавая исцеление, освобождая от бесов и воскрешая из мертвых, Он любил всех. Это чувствовали окружающие люди и потому толпами шли за Ним. Но Иисус из Назарета совсем не был похож на Иешуа Га-Ноцри – философа-странника

из романа Булгакова, который обращался ко всем со словами «добрый человек». Христос, не переставая любить, обличал – фарисеев и книжников, лицемеров и законников. Он опрокинул столы меновщиков денег и выгнал торгующих из Храма (см.: Ин. 2: 13–17), то есть активным и энергичным действием воспрепятствовал продолжению святотатства.

Пример святителя Николая говорит нам о том же самом. Мирный по своей сути, он поднял руку на человека, когда начала действовать Божья сила. Этой силой святой решительно восстал против тех, кто составлял большинство на соборе и почти увел Церковь в иную сторону. Осознаем мы теперь это до конца или нет, но опасность тогда была необычайно велика. Трудно сказать, но, может быть, тем «заушением» Бог через святителя Николая не дал исказить сам дух христианства и абсолютно переменить веру. Если бы так произошло, христианства и Церкви уже не было бы. Было бы что-то другое, но Бог не допустил этого. Послав Своего святого, Бог остановил ересь. В какой-то момент весь собор вздрогнул – епископ ударил другого священнослужителя. Арий был в священном сане, но не епископом. Когда святитель Николай обличил его на словах и ударил, Дух невидимо подействовал на людей. Ведь святителя Николая хорошо знали – в христианском мире он был известен именно как мирный, достойный и спокойный человек. И вдруг такое... Значит, происходит что-то страшное. Можно предполагать, что вся Церковь встрепенулась. И это было как нельзя более своевременно, потому что своим учением Арий увел за собой значительную часть Церкви и ее епископата. Распознать ересь было необычайно трудно, а сам Арий отличался внешним благочестием и, вероятно, имел известные добродетели. Увидеть правоту и понять, где ересь, а где Православие, было тогда нелегко. И возможно, что обличение святителя Николая и его «заушение» стали переломным моментом на соборе, который решил вопрос в пользу Православия, а не арианства.

Иногда такое происходит, наступает критический момент, и Бог активно вмешивается в жизнь отдельного человека и общества в целом, подобно тому как Христос очистил святое место Храма, опрокинув столы и рассыпав деньги. Христос собственными руками прогнал оттуда всех торгующих со словами: «Возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2: 16). Может быть, сейчас именно такое время, когда мы нуждаемся во *встряске*, подобной «заушению» и «изгнанию торгующих», чтобы осознать, что живем не для удовлетворения своих животных потребностей и не только для наслаждения, комфорта и устройства земной жизни. То, что здесь всем полезно и хорошо, нужно делать, но не ради этого мы живем. Человек носит на себе образ Божий и призван к Его подобию. Рано или поздно это должно реализоваться, и Бог не отступится, делая Свою «работу».

Может быть, не так много верующих, слабых и немощных, не властных и не мудрых «мира сего», но если действует Бог, то Он сделает больше, чем самые властные, богатые и мудрые. Будучи выше всего, Бог действует через «младенцев», если таковыми мы являемся в этом мире. Не нашими силами, но Своим благоволением Бог может *встряхнуть этот мир*, чтобы он окончательно не отпал и не погиб духовно. Он хочет побудить нас воспротивиться бессмысленности и бесполезности течения такой жизни, которая закончится, не будучи наполнена содержанием и смыслом. Христос приносит Себя в Жертву, а мир это не интересуется, и он идет мимо со словами, подобными тем, что, насмехаясь, говорили люди, проходя мимо Креста (см.: Мф. 27: 40). Цинизм и равнодушие, холодность и безразличие – вот что должно страшить чело века в сегодняшнем мире. Но, когда захочет, Бог нас *встряхнет*, чтобы мы осознали, что подлинное содержание жизни человека – это Царство Божие, которое есть в нашем сердце. И, рано или поздно, нашей верой оно непременно раскроется в полноте, которую приносит действие Бога через Таинство Христовой Жертвы.

Всерьез подумать о вере

У меня был подопечный, крепкий атеист, который занимался иногда в Британском музее. Однажды, когда он читал, я заметил, что его мысли развиваются в опасном направлении. Враг наш, конечно, тут же оказался рядом. Не успел я оглянуться, как моя двадцатилетняя работа начала рушиться. Если бы я потерял голову и прибегнул к доводам, все пошло бы насмарку. Но я не настолько глуп. Я тотчас сыграл на той струнке моего подопечного, которая больше всего была под моим контролем, и намекнул, что сейчас самое время пообедать. Враг, по-видимому, сделал контрвыпад (никогда невозможно точно подслушать, что Он говорит), то есть дал понять, что эти размышления важнее обеда. Наверное, так оно и было, потому что, когда я сказал: «Да, это слишком важно, чтобы заниматься этим на голодный желудок», подопечный заметно повеселел. А когда я добавил: «Лучше вернуться сюда после обеда и тогда подумать как следует», он уже был на полпути к двери. Когда он вышел на улицу, победа была за мной. Я показал ему разносчика газет, выкрикивающего дневные новости, и автобус № 73; и, прежде чем он коснулся подножки автобуса, он уже непоколебимо верил, что, какие бы странные вещи и мысли ни приходили в голову, когда уединишься с книгами, здоровая доза «настоящей жизни» (под которой я в нем подразумевал автобус и разносчика) сразу покажет, что таких вещей «просто нет».

К. С. Льюис. Письма Баламута

Ученики Христа опечалились, когда Он сказал, что будет предан в руки грешных людей, которые Его распнут. Хотя Иисус говорит не только о смерти, но и о Своем воскресении, Его слова вызывают у апостолов печаль (см.: Мф. 17: 22–23). Незадолго до этого Он исцелил бесноватого отрока, которого ученики исцелить не смогли. Когда они спросили Его, почему не смогли это сделать, Христос им ответил: «...по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: „перейди отсюда туда“, и она перейдет» (Мф. 17: 20). Позднее совершается проклятие смоковницы – известное евангельское событие, когда Иисус подходит к смоковнице и, не видя на ней плодов, «проклинает» ее, после чего дерево засыхает. Время было весеннее, только появились листья, и смокв еще не могло быть, но Христос произнес слово, и на следующий день Его ученики увидели засохшую смоковницу. Они удивились, как такое случилось, и, отвечая, Он вновь напоминает им, что если иметь веру и не сомневаться, то можно заставить гору сдвинуться в море (см.: Мф. 21: 19–21).

Не раз Иисус приводит довольно странный образ горы, которая передвигается или ввергается в море, когда человек, имеющий твердую веру, повелевает ей. Своеобразное ощущение вызывает также образ засохшей смоковницы, на которой не должно было быть смокв. Если человек будет иметь хотя бы малую веру, то возможны грандиозные изменения окружающей действительности. И, напоминая о вере, Иисус использует довольно необычные сравнения и метафоры. Однако текст Евангелия не таков, чтобы там могли быть записаны какие-то странные и случайные вещи, а Христос – не тот человек, который говорил странные слова, не имеющие смысла. Может быть, здесь смысл именно в кажущейся абсурдности? Вспомним еще один пример: Иисус идет по морю и, видя изумление ослабших в вере учеников, говорит Петру, чтобы тот шел к Нему по морю. Тоже абсурдно и странно – зачем человеку идти по морю, ведь существует закон тяготения и человек будет тонуть, если попытается встать на воду. Но Петр, пока верит, идет, а когда сомневается – тонет (см.: Мф. 14:

28–31). Почему же, взывая к вере, Иисус говорит ученикам «абсурдные» вещи? *Всерьез размышляя* о собственной вере, постараемся найти ответ на этот вопрос.

Привыкнув к обыденному ходу вещей, человек начинает рассматривать все окружающее рационалистически и анализирует происходящее с самим собой как нечто внешнее. Незаметно он привыкает и к тому, что его вера тоже должна быть всегда разумно обоснованной, то есть рациональной, понятной и предсказуемой. Мы знаем, что Христос – Сын Божий, Который пришел, чтобы спасти нас от греха. Это стало обыденным, и для того, чтобы верить, кажется, ничего особенного не требуется – все и так понятно. При этом подлинной веры может не остаться даже «размером с горчичное зерно», а то, что мы называем верой, будет просто составной частью культурной традиции и обычной человеческой жизни. Например, мы традиционно одеваемся – женщины носят юбки, а мужчины брюки (хотя бывает и наоборот – например, в Шотландии), зимой одеваем пальто и шапки, а летом шорты и майки, традиционно ходим в церковь, привычно целуем иконы, исповедуемся и причащаемся. Таким образом, происходит нечто страшное – таинство веры подменяется привычной и духовно не переживаемой обыденностью. Легко предается забвению ощущение и переживание того, что на Литургии мы причащаемся Живого Бога, как это сказано и заповедано Им Самим (см.: Мф. 26: 26–28).

Окружающая нас рациональная жизнь привычно устраивается на годы и десятилетия – сегодня, завтра и послезавтра мы встанем, пойдем на работу, потом домой, помолимся, сходим в церковь, будем растить детей и внуков. Вера же, будь она хоть с горчичное зерно, опровергает все привычное и обыденное, – вот гора стояла здесь, а теперь ее можно взять и верой передвинуть в другое место. Бессмыслица в бытовом представлении, о которой мы не в состоянии подумать всерьез. Так и подлинную веру, способную двигать горы, мы не воспринимаем всерьез. Именно об этом предупреждает Христос.

Получается, что человек сам по себе не может верить всерьез, по-настоящему и до конца. Не только традиционно, вошедшим в привычку внешним образом, а изнутри, в глубине своего «я», то есть экзистенциально – так, чтобы это всегда заново переживалось всем человеческим существом. Когда нечто подобное появится в человеке хотя бы в малой степени, то ему станет возможно все. Иисус дает абсурдные примеры, чтобы опровергнуть наше бытовое, рациональное представление о мире как о заведенном часовом механизме, который одинаково тикает по своим законам день за днем и год за годом. Сын Божий пришел, чтобы, затронув, уязвить человека *подлинной верой*. Поэтому Он говорит ученикам, что им возможно было бы все, но в них нет веры и с горчичное зерно. Они печалятся, потому что не верят, что Христос будет распят и воскреснет. Какая печаль, если верить в воскресение Христа? Но ученики чувствуют и понимают лишь то, что Его убьют, если Он пойдет в Иерусалим. К тому ведут все предшествующие события, и Христа действительно готовятся убить. Намерение властей очевидно, поэтому ученики не хотят Его пускать, и Петр прямо этому препятствует. Но ответ Иисуса один: вы ищете человеческое, а не то, что от Бога (ср.: Мф. 16: 23).

Первая часть пророчества Христа о Себе понятна ученикам и печалит их. Люди умирают, чтобы уйти от нас навсегда, – это ясно всем, потому что это часть нашего быта, не самая приятная, но не требующая доказательств или веры. Вторая часть пророчества может быть воспринята только верой – то, что Христос в третий день воскреснет, не укладывается в традицию и человеческие обычаи. Нужна вера, которой нет даже с горчичное зерно. Христос говорит вроде бы абсурдные вещи, обращая внимание не только апостолов и учеников, но и каждого из нас на то, что вера – это нечто иноприродное по отношению к нашей обыденности. Она дается для того, чтобы вывести человека из бытового равновесия и заставить внутренне измениться. Святой Дух наполняет человека верой и внутренне преображает его. Тогда мы узнаем, что Христос воскрес, и убеждаемся в подлинности Христовых Тайн, кото-

рых причащаемся под видом хлеба и вина. Тело и Кровь Христа, которые распределяются между верующими, это не плоть и кровь умершего на кресте человека. Мы принимаем Его Воскресшего, то есть живого, что невозможно представить рационально. Это не укладывается в рамки бытового сознания, но в том и состоит смысл Таинства. И оно бывает реальным и действенным, когда есть вера величиной хотя бы с малое семя.

Вдохновленные своей верой и всерьез ей уязвленные, мы поражаемся величию Таинства и по-настоящему причащаемся ему, а Христос входит в нас вместе с Отцом и Духом и «творит обитель» (см.: Ин. 14: 23). Тогда мы становимся «живущими в вечную жизнь», потому что Плоть и Кровь Христа бессмертны и, преображая смертную плоть человека, приготавливают его к бессмертию. Участие в Таинстве вводит человека в вечную жизнь, которая не обрушивается магическим образом, а постепенно как бы впитывает его. Если я ни во что не верю и вдруг мне подарят вечную жизнь, то как я смогу жить, не веря в это? А как можно верить в вечную жизнь, если не верить в Воскресение Христа? Он упрекал в неверии в Воскресение Своих учеников, которые всегда были рядом с Ним, видели Его чудеса и пытались сделать то же самое, но не смогли. Он повелевал ветру и морю, исцелял неизлечимые и врожденные недуги, освобождал от бесов гергесинских бесноватых, которые наводили ужас на всю округу. Это вызывало у апостолов изумление и восхищение, вместе с которыми приходит и вера. Потрясенный до глубины души человек начинает новую жизнь – в вере – и действительно как бы вырывается из обыденности и привычности рационального мира, которая ведет лишь к духовной смерти.

В природе все постепенно отмирает и разлагается – как маленький листочек распускается, а потом засыхает, так погибает и всякое животное и растение. Некоторые животные и человек живут дольше, но тоже умирают. Разум говорит нам: «Ты можешь рассуждать о вере, произнося красивые слова, совершать религиозные обряды и священнодействия, но придет смерть, и тебя не будет». А Христос, вопреки всякому разуму, говорит, что гора передвинется и смоковница засохнет, если есть вера. Он проклял ее не за то, что на ней не было смокв, но чтобы обратить внимание учеников и заставить их *всерьез подумать о вере*. Бог совершает чудо, когда оно полезно, то есть выводит человека из обыденности, приносит ему веру и делает его способным «жить» вечную жизнь. Если еще рано и для этого не пришло время, то Бог не дает видимого чуда, но не перестает убеждать нас. Хотя не так редки и чудеса вселенского масштаба, способные убедить каждого, кто мало-мальски неравнодушен к вере. Например, освящение крещенской воды. Явное «нарушение» физико-химических законов: освященная вода месяцами и даже годами остается чистой и прозрачной. Но мы уже настолько привыкли к этому чуду, которое повторяется из года в год, что особого потрясения оно в нас не вызывает. А ведь могло бы вызвать не меньшее изумление, чем когда человек идет по морю и не утонет. Законы природы едины – если в этом мире действуют эти законы, и только они, то с водой не было бы так.

Чем бы человек ни заболел, практически всякая болезнь, прогрессируя, ведет к тому, что в конце концов он должен умереть. А мы все-таки получаем исцеление и не умираем. Это тоже великое чудо, к которому человек привык и уверен, что если заболел не слишком серьезно, то непременно выздоровеет. Но мы прекрасно знаем, что даже легкая болезнь, например в результате иммунодефицита, может продолжаться неопределенно долго. Тогда человеческая плоть слабеет и умирает. Болезнь может прекратиться, если кто-то или что-то внутренне или внешне воздействует на ее течение. Не всегда лекарства способны остановить развитие болезни. Но даже если они подействовали и человек выздоравливает – это все равно чудо, а не только результат физико-химического вмешательства в организм. Однако исцеление от обычных болезней часто воспринимается как само собой разумеющееся и эффект чуда совершенно игнорируется. Другой пример: бывает, что мы оказываемся в трудных обстоятельствах, а потом они разрешаются, и нам становится хорошо. Чаще всего мы

воспринимаем это как должное – сегодня плохо, завтра хорошо. Но нет никаких оснований для того, чтобы было сначала плохо, а потом обязательно стало хорошо. Подобно исцелению от болезни, это несомненное чудо, когда человек избегает неприятностей и проблем. Рационально говоря, должна быть вероятность плохого или хорошего исхода, но, как нетрудно убедиться, исцелениями и избавлениями в жизни управляет не теория вероятностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.